

• **ЗНАКОВІ ПОСТАТІ У СПОРТІ**• **OUTSTANDING PERSONALITIES IN SPORTS**

УДК 796.032

**ПЬЕР ДЕ КУБЕРТЕН –
ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ
ОЛИМПИЙСКИХ ИГР****Александр СУНИК**

*Международное общество
олимпийских историков (ISOH),
Ульм, Германия,
e-mail: alexander.sunik@t-online.de*

П'ЄР де КУБЕРТЕН – ЗАСНОВНИК СУЧАСНИХ ОЛІМПІЙСЬКИХ ІГОР. Олександр СУНИК.
Міжнародне товариство олімпійських істориків (ISOH), Ульм, Німеччина, e-mail: alexander.sunik@t-online.de

Анотація. Авторський задум полягає в тому, щоби спробувати висвітлити творчий шлях П'єра де Кубертена, сконцентрувавши особливу увагу на з'ясуванні його діяльності як засновника сучасних Олімпійських ігор.

Одне з пріоритетних завдань і в тому, щоби показати: П'єр де Кубертен був і реформатором системи виховання, освіти, розглядав ці феномени як елементи олімпізму – філософії та ідеології Олімпійських ігор та олімпійського руху.

У цьому тексті висвітлено два десятиліття в житті П'єра де Кубертена: 1914–1925-й роки.

Джерельну основу склали праці П'єра де Кубертена, присвячені Олімпійським іграм, олімпізму, спорту. Важливе джерело «Олімпійські мемуари» П'єра де Кубертена (Лозанна, 1931 рік). Використано «Олімпійські мемуари» в перекладі відомого чеського історика Олімпійських ігор Франтішека Кроута і його Коментарі (Прага, 1977 р); публікації фрагментів «Олімпійських мемуарів» у польському журналі «Kultura fizyczna» (Варшава, 1975–1976 рр.); «Олімпійські мемуари» російською мовою, видані під егідою Російського міжнародного олімпійського університету (Москва, 2011 р). Використано й інші джерела.

Ключові слова: П'єр де Кубертен; Олімпійські ігри; міжнародний Олімпійський рух; МОК; спорт.

(Продолжение. Начало в № 3 (17), 2014, №1 (19), 2015 и №3 (21), 2015)

Обозначенные в аннотации **12 лет – от завершения VI Олимпийского конгресса в Париже в июне 1914 года до окончания VIII Олимпийского конгресса в Праге в мае 1925 года** – сложнейший этап в биографии Пьера де Кубертена.

И на этом сложном жизненном отрезке ярко проявились его таланты: организатора первых послевоенных Олимпиад в Антверпене и Париже; просветителя и публициста – столь блестяще воплощенные в «**Олимпийских письмах**».

Относительно краткий исторический период – **12 лет** – включает не только годы Первой мировой войны, но и знаковые события в современной олимпийской истории: Игры

VII–VIII Олимпиад, VII–VIII Олимпийские конгрессы, зарождение зимних Олимпийских игр. Эти выдающиеся события реализованы при самом активном участии и под непосредственным руководством Пьера де Кубертена.

Прежде чем осветить эту деятельность Пьера де Кубертена, необходимо восполнить пробел в предыдущем тексте – рассказать о **IV, V и VI Олимпийских конгрессах.**

Менее чем через год после Брюсселя, где в июне 1905 года состоялся **III Олимпийский конгресс, 23–26 мая 1906 года в Париже** по инициативе Пьера де Кубертена провели **«Сообщательную конференцию по делам искусства, литературы и спорта»** – международный форум, позднее названный – **«IV Олимпийский конгресс».**

Подобный международный форум – давний замысел Кубертена. В 1904 году на страницах газеты «Фигаро» Кубертен писал: **«Настало время, когда мы вступаем в новый этап, который должен вернуть Олимпийским играм первозданную красоту. Во времена Олимпии гармоничное единение искусств говорило о величии Игр. Так должно быть и в будущем»** (выделено мною – А. С.).

Для реализации этих идей и был проведен международный форум в Париже. «На открытие конференции, – писал Кубертен, – были приглашены все значительные деятели литературы и искусства. **Прибыло около шестидесяти человек** (выделено мною – А. С.). Те, кто приехал уже в первый день работы, пришли на дискуссионные заседания и приняли участие в разработке плана» (3, С. 61).

Наиболее представительной делегацией была французская; из других стран приехали **10 делегатов; в числе участников IV Олимпийского конгресса – 10 членов МОК.**

По предложению Кубертена председательствовал на конгрессе французский писатель **Андре Бонье.**

В «Олимпийских мемуарах» Пьер де Кубертен рассказал о встрече с писателем в редакции газеты «Фигаро», главным редактором которой был Андре Бонье. «Когда я показывал ему в его кабинете, в «Фигаро», приглашение на конференцию, – писал Кубертен, – в документе было сказано, что он приглашается **«исследовать, в какой мере и в какой форме искусство и литература могли бы участвовать в праздновании современных Олимпиад и, в общем, сочетаться с практической стороной спорта, чтобы благоприятствовать ему и облагородить его»** (выделено мною – А. С.). **«О! Великолепная фраза, – все повторял он. – Всё должно пройти на высшем уровне. Смотрите, какой у вас состав!»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 61).

Пьер де Кубертен особо отметил: **«На заседании по случаю открытия Лаффан снова произнес одну из своих изысканных речей, а восхищенная г-жа Барт дергала меня за рукав. «Кто это? – спрашивала она с напряженным любопытством, в котором сквозило восхищение. – Кто это?»** (выделено мною – А. С.) (3, С. 61).

Об итогах Кубертен писал: **«Конференция 1906 года выполнила свою основную задачу, предложив МОК учредить пять конкурсов по архитектуре, скульптуре, музыке, живописи и литературе для всех ранее неизвестных публике произведений, напрямую вдохновленных идеями спорта** (выделено мною – А. С.). Отныне эти конкурсы должны были сочетаться с празднованием каждой Олимпиады» (3, С. 62).

Цитирую и следующие знаковые строчки: **«Международный олимпийский комитет мог выставить себя на посмешище, учредив подобные конкурсы по своему единоличному усмотрению, – писал Кубертен. – Но устроить их предложила компетентная группа, состоящая из единомышленников самого высокого полета»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 62).

Повестка и решения, принятые на этом форуме, имели принципиальное значение в судьбе современных Олимпийских игр. После окончания работы конгресса Кубертен писал в «Olympic Review»: **«Дата 26 мая 1906 года будет занимать видное место среди исторических дат (в современной олимпийской истории – А. С.) и будет следовать сразу после 23 июня 1894 года»** (выделено мною – А. С.).

В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал: **«Конференция завершилась красивым фестивалем спорта и искусств, который прошел в Сорбонне» (3, С. 62).**

V Олимпийский конгресс проведен в Лозанне 8–13 мая 1913 года. На этом международном форуме обсуждали проблемы физиологии и психологии спорта. Участие приняли около 100 делегатов из 9 стран: Австрии, Бельгии, Германии, Голландии, Италии, Норвегии, США, Франции, Швейцарии.

Пьер де Кубертен заблаговременно разработал программные тезисы. «Я говорил своим коллегам, начиная с 1909 года, – читаем в «Олимпийских мемуарах», – двумя годами позже на собрании в Будапеште (сессия МОК, состоявшейся в 1911 г. в Будапеште – А. С.) представил уже его программу, которую они приняли сразу же. Она публиковалась в Англии, Франции и Италии» (1, Р. 130).

Об открытии Кубертен писал: «Конгресс открылся в четверг утром 8 мая 1913 года в зале Совета университета Лозанны» (1, Р. 133). По предложению Кубертена с приветственной речью к участникам форума обратился историк-философ Гульельмо Ферреро. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал: **«Ферреро произнес оригинальную речь, имевшую большое философское значение. После чего конгресс доверил мне председательские функции для ведения его работы»** (выделено мною – А. С.); (3, Р. 97).

На конгрессе прошла активная дискуссия об аспектах психологии и физиологии спорта. Научные рекомендации по этим сложным научным проблемам конгресс не разработал; всё ограничилось жаркой полемикой. Но объективно конгресс акцентировал внимание на актуальности этой проблематики, необходимости подхода к спорту с научных позиций; конгресс подчеркнул важность всестороннего исследования и осмысления спорта как педагогического феномена, оказывающего многогранное влияние на человека, не только на его физиологические, но и психологические особенности.

V Олимпийский конгресс в Лозанне 1913 года знаменовал качественно новый этап в истории современного спорта – начало научного осмысления этого феномена. И в этом велика заслуга Пьера де Кубертена. Вновь – в который раз – проявился прогностический талант Кубертена.

Журнал «Русский спорт», издававшийся в Москве, опубликовал статью – **«По поводу конгресса по психологии и физиологии в Лозанне»**, – посвященную итогам работы конгресса. Цитирую некоторые строчки: **«Впервые по почину барона Кубертена, председателя Международного олимпийского комитета, был собран в Лозанне конгресс по вопросам психологии и физиологии спорта** (выделено мною – А. С.)... Доклады сторонников спорта отстаивали взгляды на спорт как явление, которое необходимо современному человечеству в противовес перегрузкам умственными занятиями. Бывший президент Северо-Американских Штатов Рузвельт привел свою биографию, как пример, когда благодаря спорту робкий и слабый юноша может превратиться в сильного и неустрашимого мужа. Большинство докладчиков признавало спорт благотворным фактором воспитания. **Только спорту обязано человечество успехами воздухоплавания и авиации»** (выделено мною – А. С.)», – подчеркивалось в статье. И далее: **«Индивидуальный спорт дает каждому равновесие душевных и телесных сил. Спорт же совместный (работа командами) приучает трудиться на общую пользу с сознанием долга и дисциплины... Нельзя не приветствовать начинания барона Кубертена. Не пропадут даром труды первого съезда по психологии и физиологии спорта»** (выделено мною – А. С.); (19).

VI Олимпийский конгресс, посвященный 20-летию принятия Международным Атлетическим конгрессом в Париже в июне 1894 года решения о возрождении Олимпийских игр, провели в Париже 15–28 июня 1914 года (по продолжительности этот конгресс – рекордный за всю, более чем 100-летнюю, историю Олимпийских конгрессов). В конгрессе приняли участие 183 делегата, в том числе 29 членов МОК.

В «Олимпийских мемуарах» Кубертен рассказал об историческом факте, который имел определенное значение в подготовке к этому конгрессу. «...До 1910 года, – писал Ку-

бертен, – мне нужно было предоставить министру иностранных дел документ, содержание которого я не помню, но который, передав в другое ведомство, потом вернулся в министерство иностранных дел Франции. В этом документе были сформулированы слова: **«Французское правительство не признает Олимпийских игр»** (выделено мною – А. С.). Для меня не представляло большой трудности выяснить имя «высшего» (кавычки Кубертена – А. С.) бюрократа, который таким образом излил свои личностные мысли. Но если его личность была для меня безразличной, то его утверждение выводило из себя. **«Подожди немного, говорил я себе. Ты еще увидишь, будет ли французское правительство признавать Олимпийские игры»** (выделено мною – А. С.). С этого дня во мне зародилась мысль сделать все возможное для того, чтобы празднование XX годовщины Игр и их возрождение, в июне 1914 года было таким, что весь официальный и светский Париж будет единоклассником в почитании этому восстановлению» (выделено мною – А. С.); (1, Р. 137). Пьеру де Кубертену сполна удалось реализовать свой замысел.

Масштабному проведению VI Олимпийского конгресса способствовала большая подготовительная работа, проведенная под руководством Пьера де Кубертена.

В апреле 1911 года Международный олимпийский комитет создал специальную комиссию, которую возглавил Кубертен. Комиссия была уполномочена разработать программу конгресса, регламент проведения, решить многие другие аспекты организации и проведения VI Олимпийского конгресса.

Эти вопросы обсуждались на сессиях МОК: в Будапеште в 1911 году, в дни Игр V Олимпиады в Стокгольме, в Лозанне в 1913 году.

По согласованию с представителями МСФ и НОК, Международный олимпийский комитет установил следующий регламент представительства на VI Олимпийском конгрессе: Англия, Германия, Италия, Россия, США, Франция – по 10 делегатов; Австрия, Бельгия, Венгрия, Голландия, Греция, Испания, Швеция – по 6 делегатов; Люксембург, Финляндия, Чехия – по 2 делегата; остальные страны – по 5 делегатов; страны, в которых не было НОК, имели право делегировать по 3 делегата с совещательным голосом.

В начале 1913 года Пьера де Кубертена принял новый президент Франции Раймонд Пуанкаре. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен рассказал об этом: **«Ранней весной 1913 года я отправился в Париж и нашел у нового президента г-на Раймонда Пуанкаре самый радушный прием»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 101–102).

В мае 1913 года, после проведения сессии МОК и завершения V Олимпийского конгресса в Лозанне, Кубертен возвратился в Париж и вторично встретился с президентом Франции. О второй встрече Кубертен писал в «Олимпийских мемуарах»: **«...представил главе государства подробную программу, охватывавшую две недели и состоящую не менее чем из семнадцати церемоний и празднеств. Он сам (президент Франции – А. С.) фигурировал в программе трижды: в Сорбонне, Трокадеро и в Елисейском дворце ...»** (выделено мною – А. С.). «Это окончательная программа?» – спросил он. «Абсолютно», – ответил я. ...Президент записал в свою записную книжку интересовавшие его даты. **Я рискнул дать ему несколько пояснений касательно характера, который хотел бы придать всему этому действу: «О! Я понял, – прервал он меня. – Вся Франция!». И удовлетворенная улыбка показала, что его патриотизм согласуется с моими мыслями»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 102).

Торжественное открытие VI Олимпийского конгресса прошло в понедельник, 15 июня 1914 года в 9.30 утра в актовом зале Сорбонны.

Программа конгресса включала 6 главных вопросов: 1. Условия допуска и участия в Олимпийских играх. 2. Форма заявок. 3. Новая спортивная программа. 4. Утверждение единых правил. 5. Состав и компетенция судейских и экспертных комиссий. 6. Классификация государств.

О рабочих заседаниях, проведенных в дни работы конгресса, Кубертен писал: **«... Каждый день проводилось по два заседания, одно утром и одно после обеда, с двух до**

четырёх часов; всего пятнадцать заседаний. Таким образом, была проделана существенная работа. Усердие делегатов не угасало. Вплоть до закрытия они прилагали все усилия для того, чтобы работа шла хорошо. Я председательствовал на всех заседаниях, за единственным исключением, и надо сказать, что ни на одном из них не скучал. Выступления ораторов всегда были взвешенными; краткое изложение речей на французском или английском помогали всем быстро понять друг друга. ...**Вся программа, несмотря на ее масштаб, была рассмотрена целиком»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 104).

О масштабах VI Олимпийского конгресса красноречиво свидетельствуют факты, приведенные в «Олимпийских мемуарах». Кубертен писал о **«памятной церемонии в Сорбонне, на которой председательствовал глава государства в окружении послов и в ходе которой было представлено более сотни поздравительных адресов и телеграмм, присланных главами государств, наследными принцами, правительствами, университетами и обществами, сопровождалась пением знаменитых шведских певцов, прибывших в Париж по случаю празднеств»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 103). Выделил Кубертен и **«финальный апофеоз фестиваля в Трокадеро: шествие девушек в античных нарядах, несущих флаги государств, принимавших первые пять Олимпиад: Греции, Франции, США, Англии, Швеции»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 104).

В отчете **«О торжественных празднованиях и конгрессе 1914 года»**, опубликованном в «Revue olympique», отмечалось: **«Программа, разработанная 8 месяцев тому назад и опубликованная в феврале этого года (1914 года – А. С.), была выполнена точь-в-точь** (выделено мною – А. С.). В этом заключается своего рода рекорд точности, которым Олимпийский комитет вряд ли будет обладать так скоро в будущем» (27).

«Revue olympique» рассказал о торжественных церемониях и празднествах в дни Юбилейного конгресса. О 3-м и 7-м днях работы конгресса в журнале сказано: **«...Среда, 17 июня. Торжество по случаю XX-й годовщины восстановления Олимпийских игр проходило в большой аудитории Дворца Сорбонны с необыкновенной помпезностью... В первом ряду сидели г-н Президент Республики, его окружали Их Высочества послы Германии, Англии, Испании, России... В воскресенье, 21 июня на приеме, устроенном в честь Конгресса Его Высочеством послом Германии де Шёном и его супругой баронессой де Шён, присутствовали все члены МОК и Конгресса, дипломатический корпус и личные друзья дома...»** (27).

Подозревали ли участники этих помпезных мероприятий, что через каких-то полтора месяца они станут воюющими сторонами в кровопролитнейшей из войн?

Обратим внимание на совпадение: **28 июня 1914 года – в день, когда завершался VI Олимпийский конгресс в Париже, – в сербском городе Сараево прозвучали роковые выстрелы, повернувшие мировую историю вспять...**

Этими выстрелами 16-летнего сербского националиста Гаврилы Принципа были убиты наследник австрийского престола эрцгерцог Фердинанд и его супруга. Именно это трагическое событие послужило поводом для начала первой мировой войны, унесшей миллионы жизней...

Журнал «Revue olympique» отметил трагическое совпадение событий последнего дня Парижского конгресса 1894 года и VI Олимпийского конгресса: **«Драматично и печально совпадение: покушение, которое повергло Францию в траур в последний день олимпийских празднеств 1894 года и роковое покушение в последний день олимпийских празднеств 1914 года (28 июня). Убийство в Сараево Его Императорского Величества эрцгерцога Франсуа Фердинанда и мадам герцогини де Гогенберг, его супруги, напоминает убийство в Лионе 20 лет назад президента Карно»¹** (выделено мною – А. С.); (27).

¹ 24 июня 1894 года.

Знаменательным событием VI Олимпийского конгресса стала демонстрация Олимпийского флага. Вот как об этом написал Пьер де Кубертен – автор Олимпийского флага: **«Впервые публике продемонстрировали Олимпийский флаг. Мы изготовили большое количество экземпляров этого флага, и надо сказать, что он имел шумный успех. Белое полотно, на котором сплетаются пять колец: синее, желтое, черное, зеленое, красное – они символизируют пять частей света, объединенных олимпийским движением, и воспроизводят цвета всех континентов»** (выделено мною – А. С.)²; (3, С. 103).

В составе делегации России на VI Олимпийском конгрессе был **Людвиг Адамович Чаплинский – председатель Всероссийской лиги тяжелой атлетики**. По возвращению из Парижа, Чаплинский поделился своими впечатлениями с читателями журнала **«К спорту!»**. В конце статьи сообщалось: **«Продолжение следует»**. Но «продолжения» не последовало – наступало слишком тревожное время. Это не позволило Людвигу Чаплинскому рассказать в полном объеме о своем видении Юбилейного конгресса. Статья участника VI Олимпийского конгресса представляет несомненный источниковедческий интерес. Л. Чаплинский писал: **«По инициативе неутомимого барона Кубертена 20-летний юбилей возобновления Олимпийских игр в наше время решено было ознаменовать созывом Международного конгресса** (выделено мною – А. С.). ...На конгрессе прошло шестнадцать пленарных заседаний и одиннадцать заседаний подкомиссий по отдельным видам спорта. ...Основной задачей Конгресса являлся подробный пересмотр олимпийских правил и установление программы для предстоящих международных Олимпиад, дабы устранить то нежелательное и не раз уже наблюдавшееся явление, что страна-хозяйка намечает программу Олимпиады так, чтобы она наиболее удовлетворяла её личные интересы. С этой основной задачей Конгресс справился вполне удовлетворительно. В дружной совместной работе, шаг за шагом, он выработал такие условия участия в Олимпийских играх, которые бы не нарушали интересов отдельных, главным образом, малых стран (выделено мною – А. С.). ...Конгрессу предстояло решить вопрос об участии женщин. Как это не странно, но французы, несмотря на их рыцарские традиции, оказались большими консерваторами и единодушно высказывались против участия женщин в спортивных состязаниях, мотивируя свой отказ тем, что роль женщины – быть матерью и носительницей идей семьи, а не чемпионом. Тем не менее, большинство представителей высказались на допущение женщин, но лишь в некоторых видах спорта, как, например, теннис и плавание, там, где женщина успела

²Эскиз Олимпийского флага Пьер де Кубертен создал в Лозанне в первые месяцы 1913 года. На сессии МОК в Лозанне в мае 1913 года члены МОК впервые увидели это детище Пьера де Кубертена.

Олимпийский флаг – ещё один гениальный, реализованный замысел Пьера де Кубертена, свидетельствует о многом. Это не только формат – белое полотнище с 5 переплетенными, разноцветными кольцами, символизирующих единство пяти континентов: Европу – голубой; Азию – желтый; Африку – черный; Австралию – зеленый; Америку – красный.

Такой замысел мог родиться в воображении человека, который постоянно думал об Олимпийских играх. Пьер де Кубертен и был таким человеком! Забота об Олимпийских играх, их престиже, непрестанные думы Кубертена не только о дне сегодняшнем, но и о будущем Олимпийских игр, подвигли его к созданию Олимпийского флага, ставшего главным символом современных Олимпийских игр.

Олимпийский флаг – красноречивое свидетельство безграничной веры Пьера де Кубертена в будущее человечества.

Уместно напомнить: в Играх V Олимпиады в Стокгольме в 1912 году – менее, чем за год до рождения замысла Кубертена об Олимпийском флаге – приняли участие 28 стран: Европа – 19; Азия – 2 (Япония, Турция); Африка – 2 (Южная Африка, Египет); Австралия – 2 (Австралия, Новая Зеландия); Америка – 3 (США, Канада, Чили).

Пьер де Кубертен безгранично верил: пройдут десятилетия, и в Олимпийских играх будут участвовать десятки стран не только от европейского континента, но и других континентов планеты. Практика Олимпийских игр второй половины XX столетия, начала XXI века убедительно подтвердила дальновидность основателя современных Олимпийских игр. Два примера: в 1968 году в Играх XIX Олимпиады в Мехико приняли участие атлеты 112 стран; в 2004 году в Играх XXVIII Олимпиады в Афинах участвовали атлеты 202 стран со всех пяти континентов!

зарекомендовать себя. ...**Вопросом, вызвавшим острые споры, было определение тех видов спорта, которым предстоит отныне войти в обязательную программу Олимпийских игр**»³ (выделенно мною – А. С.).

Протоколы VI Олимпийского конгресса составляли на трех языках: французском, английском, немецком. **«Поэтому, – писал Кубертен, – была создана специальная комиссия, уполномоченная сличить тексты во избежание ошибок. Планировалось, что в августе (1914 года – А. С.) комиссия соберется на заседание; публикацию назначили на осень...»**(выделено мною – А. С.); (3, С. 104). Но этим планам Кубертена и его соратников не суждено было сбыться. **«Мировая трагедия внезапно положила конец всем начинаниям», – писал Кубертен (3, С. 104). Начавшаяся 1 августа 1914 года мировая война внесла жесткие коррективы. Только спустя 5 лет – в ноябре 1919 года – итоги VI Олимпийского конгресса были опубликованы и стали известны широкой общественности.**

В историографии истории современных Олимпийских игр, когда речь идет об Играх VI Олимпиады, отмечается: **«Не состоялись в связи с Первой мировой войной»**. Между тем, к этим Олимпийским играм тщательно готовились во многих странах, особенно в Германии.

Ни у кого, кто летом 1912 года покидал Олимпийский стадион в Стокгольме, не было сомнений: через 4 года в столице Германии состоятся Игры VI Олимпиады. Потому и подготовка к Играм началась сразу же по окончании Олимпийских игр в шведской столице.

Российская спортивная пресса широко освещала подготовку к Играм VI Олимпиады. Первым написал об этом Борис Котов: **«Не успело пройти и полгода после окончания Олимпийских игр в Стокгольме, как со всех концов мира слышно об усиленных приготовлениях многих стран к предстоящей в 1916 году VI Олимпиаде в Берлине. И это вполне понятно – общество и государство сознают необходимость спорта в современной жизни... Мы слышим, что в Берлине строится и уже почти совсем готов огромный стадион со всеми усовершенствованиями и пригодный для всех видов спорта. Во Франции основывается высшая школа физических упражнений, главной целью которой будет подготовка атлетов к Олимпийским играм. В Швеции даже сам парламент ассигновал 60 тысяч крон Шведскому Олимпийскому комитету для подготовки к VI Олимпиаде»** (6).

Освещались различные аспекты подготовки к VI Олимпиаде. «Русский спорт» в начале февраля 1913 года опубликовал фрагменты «Воззвания Немецкого Олимпийского комитета». Цитирую некоторые строчки из этого оригинального документа: **«Предстоящие интернациональные шестые Олимпийские игры состоятся в 1916 году на немецкой территории. Мы приглашаем гостей со всех концов мира. Лучшие атлеты соберутся в Берлине, чтобы мирно соревноваться и заслужить неувядаемые олимпийские лавры. Подготовительные работы к этому мировому событию взял на себя Немецкий Олимпийский комитет. Мы должны проявить наши организаторские способности и оказать гостеприимный прием, не уступающий тому, которым пользовались сами в Афинах, Париже, Сент-Луисе, Лондоне и Стокгольме. Мы должны показать наше отечество во всей его красоте... В будущем нас будет ждать сильное, здоровое потомство...»** (9).

Журнал «К спорту!» писал о строительстве стадиона: **«...Стадион строился в Грюневальде – западном предместье Берлина; стадион рассчитан на 27 тыс. зрителей. Стоимость строительства – 112, 500 фунтов стерлингов»** (17).

Известный в те годы в Киеве атлет и спортивный деятель Александр Вешке был очевидцем торжеств, посвященных открытию берлинского стадиона. Своими впечатлениями он поделился с читателями киевского журнала «Красота и сила»: **«Недавно состоялось торжественное открытие грандиознейшего стадиона в Грюневальде, вблизи Берлина. Более тридцати тысяч зрителей присутствовали на открытии. В своей речи министр Подбельский**

³ Чаплинский Л.А. Международный Олимпийский конгресс. – «К Спорту!», 1914, 4 июля, № 26, с. 2.

подчеркнул значение Олимпийских игр. Основная мысль его речи: спорт должен дать силу, здоровье, энергию. Подбельский окончил речь, и тысячи белоснежных голубей взвились в воздух; последовал парад участников, состязания в различных видах спорта. ...Стадион из стали и цемента, носит отпечаток нашего времени. Все рационально, все продумано и технически непогрешимо...» (8).

Еще пример: «В Германии все спортивные, правительственные, военные учреждения и общества заняты одной задачей – устроить должный прием всем иностранным гостям и поддержать своими победами спортивный престиж Германии» (11). В этой статье приведен и такой примечательный факт: «Для подготовки легкоатлетов приглашен из Америки специальный тренер Кренцлейн»⁴ (11).

О подготовке немецких атлетов к Олимпийским играм сказано и в другой публикации. Цитирую: «В настоящее время (весна 1914 года – А. С.) в Германии над подготовкой спортсменов к Олимпийским играм работают уже семь тренеров: Кренцлейн, Вайцер и Дерр в южной Германии, Буш в западной Германии, Гофман на севере, Шарфе в средней Германии и Абрагам на востоке. ...С целью поиска новых атлетических сил устраивались состязания для новичков, никогда ещё не участвовавших в открытых состязаниях. Такие состязания были проведены в 189 местах. ...Большие состязания для «избранных из избранных» устроены в Нюрнберге, Кёльне, Гамбурге, Берлине, Лейпциге, Бреславле. Атлеты, показавшие лучшие результаты на этих состязаниях, проходили специальную подготовку под наблюдением главного германского тренера Кренцлейна» (24).

В прессе были приведены и такие сравнения: Берлин ассигновал на подготовку к Олимпийским играм 1916 года **75 тыс. фунтов стерлингов**; Лондон на подготовку к Играм IV Олимпиады 1908 года – **15 тыс. 600 фунтов стерлингов** (20).

Примечательной особенностью подготовки к VI Олимпиаде в Германии было широкое привлечение армии. Для подготовки армейских спортсменов правительство выделило 500.000 марок (15). В германской армии были предприняты специальные меры для подготовки к Олимпиаде. Журнал «К спорту!» писал об этом: «Германское военное министерство приняло два приказа о подготовке офицеров и в некоторых случаях нижних чинов к Олимпиаде 1916 года. В приказах приводится одна основная мысль: о нравственной обязательности перед родиной для каждого германского офицера выйти победителем на предстоящих Олимпийских играх в пятиборье, стрельбе, фехтовании, плавании, беге, прыжках, в метании копья, диска, ядра...» (22).

Интенсивно готовились к Играм VI Олимпиады во многих странах. Журнал «К спорту!» сообщал: «Австралия, Франция и Япония, Англия и Соединенные Штаты, Италия и Канада, Австрия и Египет, Швеция и Норвегия – все они деятельно готовятся к Берлинской Олимпиаде; собирают значительные средства, строят стадионы, проводят различные подготовительные состязания, ведут идейную работу» (11). В этой статье приведены конкретные факты, как готовились к Берлинской Олимпиаде в этих странах: «Спортивные организации Австралии собрали 200.000 марок для посылки своих атлетов в Берлин... В Англии учрежден специальный комитет, который обратился с воззванием к нации для сбора 2.500.000 франков для подготовки английских атлетов к Олимпийским играм в Берлине в 1916 году... США решили послать в Берлин не менее 150 спортсменов, выделив на их посылку, содержание, снаряжение необходимые средства» (11).

Германия, интенсивно готовясь к проведению Олимпийских игр 1916 года, стремилась обязательно победить. «Значение, которое немцы придают Олимпиаде, – подчеркивал журнал «К спорту!», – гораздо серьезнее и глубже. Олимпиада для них это грандиозный экзамен, испытание физического и духовного самочувствия всего народа» (20).

⁴ Альвин Кренцлейн – выдающийся легкоатлет конца XIX – начала XX вв.; немец по происхождению, родился в Америке в 1876 г. В 1898 г. установил три мировых рекорда: 120 ярдов с барьерами – 15,2; 200 ярдов с барьерами – 23,6; длина – 7,40; 1899 – 7,43. Первый в истории современных Олимпийских игр обладатель 4-х золотых олимпийских медалей на одной Олимпиаде (Париж, 1900).

К успешному выступлению на Играх VI Олимпиады стремились и другие страны. Это свидетельствует, что уже тогда – на заре современных Олимпийских игр – победа на Олимпийских играх рассматривалась как национальное, высоко престижное достижение. «Всякое международное состязание является экзаменом всему достигнутому отдельными государствами в определенных отраслях, – подчеркивалось в журнале «К спорту!». – ...Теперь понятно, почему все государства так энергично и так усиленно готовятся к предстоящей в 1916 году Олимпиаде...» (11).

Приведенные факты о подготовке к Играм VI Олимпиады свидетельствуют о возросшей в те годы популярности и авторитете Олимпийских игр, благоприятной атмосфере, складывающейся в международном олимпийском движении.

Мировая война внесла свои коррективы. Это наглядно отразилось на тональности и направленности российской спортивной прессы. Журналы, которые с восхищением писали о том, как Германия готовилась к Олимпиаде, после начала войны стали резко антигерманскими.

Спустя месяц после начала войны журнал «Русский спорт» извещал читателей: «...В виду позорного поведения немцев, Интернациональный Олимпийский комитет решил перенести устройство Олимпиады в другое государство и обратился с предложением к Американскому Олимпийскому комитету установить место Олимпиады 1916 года. Возможно, что шестая Олимпиада состоится в Нью-Йорке» (10). В марте 1915 года «Русский спорт», **ссылаясь на английские газеты**, писал: «Немцы потерпели крупное поражение. На этот раз не на поле брани, а на моральном и общественном поприще. ...Теперь уже с уверенностью можно сказать, что Игры 1916 года состояться в Америке, так как это сообщение официально было сделано президентом Международного Олимпийского комитета бароном Пьером де Кубертенем корреспондентам английских газет» (12).

Анализ других источников не подтверждает достоверность этого факта.

Пьер де Кубертен в «Олимпийских мемуарах» описал ситуацию в МОК после начала войны, но о таком интервью английским газетам – ни слова. Цитирую Кубертена: «Не прошло и двух недель с момента вторжения в Бельгию, как меня завалили предложениями о переносе места соревнований. Сначала это были неясные проекты, затем они обрели четкие контуры... Немцы, которые верили в быстрый ход и в свою легкую победу, не просили, чтобы их освободили от обязанности по принятию Олимпиады. **Проявить в данной связи инициативу в пользу США или Скандинавии означало забегать вперед непредсказуемых событий и рисковать последующими расколом в олимпийском блоке, при этом выгоды не было никому. Я решил отказаться от подобного рода действий**» (выделено мною – А. С.); (3, С. 105–106).

Абсолютно достоверный исторический факт заключается в том, что Игры VI Олимпиады 1916 года не были проведены ни в Германии, ни в Америке. «VI Олимпиада прошла без Игр, сохранив порядковый номер, как было принято в Античности», – подчеркивал Кубертен в «Олимпийских мемуарах» (3, С. 108). Этот же вывод Кубертен сформулировал и на другой странице своих воспоминаний: «**Олимпиада может не состояться, но её порядковый номер сохраняется. Такова античная традиция**» (выделено мною – А. С.); (3, С. 105).

Об угрозах для Олимпийских игр и международного олимпийского движения начавшейся войны, Кубертен писал: «**Война, повлекшая столкновение Германии, Англии, Австро-Венгрии, Бельгии, Франции, России, Сербии, создала ситуацию, которая угрожала самому существованию олимпийского института...**» (выделено мною – А. С.); (3, С. 105). Кубертен подчеркивал: «**...Настоящая опасность состояла в том, что олимпийская идея могла рассыпаться, превратившись в бесконечные региональные игры... В течение последних двух лет войны угроза раскола нависала над олимпийским движением**» (3, С. 115).

Мировая война прервала поступательное развитие современных Олимпийских игр и международного олимпийского движения, похоронила честолюбивые планы Германии на победу на Играх VI Олимпиады. Похоронены были планы и надежды спортсменов-олимпийцев многих стран мира, мечтавших выступить в Берлине летом 1916 года. Целое поколение атлетов лишилось возможности реализовать свои олимпийские амбиции в самом высоком смысле этого слова.

В годы войны, в связи с тем, что действующий президент МОК был гражданином одной из воюющих стран, стал острым вопрос о президенте МОК. 10-летний срок президентских полномочий Пьера де Кубертена, которыми он был наделен в 1907 году, истекал в 1917 году⁵.

В «Олимпийских мемуарах» Кубертен, как на исповеди, признавался: «Действительно, у меня было желание сложить с себя полномочия, которые я исполнял фактически 20 лет, и, хотя решение принято не было, все же мне пришлось обсуждать такую возможность со многими своими коллегами...» (3, С. 105). И на этой же странице: **«Капитан не уходит с палубы своего корабля во время бури»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 105).

В итоге дискуссий Кубертен пришел к выводу, что в военные годы МОК должен возглавлять член МОК – гражданин нейтральной страны. И потому исполняющим обязанности (и. о.) президента Международного олимпийского комитета был назначен член МОК для Швейцарии – гражданин нейтральной страны – **Годфруа де Блоне**. Эти обязанности он выполнял с января 1916-го по январь 1919 года⁶.

Перестановка в структуре МОК, продиктованная войной, не поколебала ключевой роли Пьера де Кубертена: в составе МОК он по-прежнему оставался самой авторитетной личностью.

В годы войны в судьбе МОК решился ещё один принципиальный вопрос – выбрано постоянное место расположения штаб-квартиры МОК. Иницилирующую роль в решении этого вопроса сыграл Кубертен.

В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал: «Официальное местонахождение МОК было неопределенным. Считалось, что оно в Париже, потому что именно там находилось мое основное местожительство...» (3, С. 106). Кубертен предложил избрать Лозанну постоянным местом штаб-квартиры МОК. «Но коллеги не слишком тепло приняли мои замыслы, – писал Кубертен. – **На фоне таких сложных обстоятельств я принял решение пренебречь возражениями, и 10 апреля 1915 года в зале заседаний муниципалитета Лозанны были поставлены подписи под положением, согласно которому именно в этом городе размещались мировой административный центр и архивы обновленного олимпийского движения. Г-н де Блоне, барон из Швейцарии, оказал мне посильную помощь. Г-н Майефер, синдик и члены муниципалитета приняли предложение от имени города.**

⁵ Здесь необходимо напомнить, что в год основания МОК – в 1894 году – в Олимпийскую хартию было внесено положение об избрании президента МОК: приняли, предложенный Кубертенем, принцип «мобильного президентства» – Международный олимпийский комитет возглавляет член МОК от страны, в которой проходят Олимпийские игры. Так как I Олимпийские игры было решено проводить в Греции, первым президентом МОК избрали Деметриуса Викеласа – члена МОК для Греции. II Олимпийские игры проходили в Париже: вторым президентом МОК избрали Пьера де Кубертена. В 1901 году, когда стало ясно, что III Олимпийские игры пройдут в США, кандидатом в президенты МОК рассматривался Уильям Слоун – первый член МОК для США. Однако У. Слоун направил в МОК официальное письмо, в котором снял свою кандидатуру в пользу Пьера де Кубертена, подчеркнув, что более достойной кандидатуры на пост президента МОК, чем Пьер де Кубертен, в МОК нет. В этом письме Слоун внес предложение: для более стабильного функционирования МОК избирать президента сроком на 10 лет. В 1907 году на сессии МОК предложение У. Слоуна было принято, и в Олимпийскую хартию внесли соответствующие изменения. Тогда же, на этой сессии, единогласно продлили президентские полномочия Пьера де Кубертена на 10 лет. И еще одно дополнение: весной 1922 года на заседании МОК в Париже (когда стало известно, что Кубертен после Игр VIII Олимпиады уйдет в отставку с поста президента МОК), сроки полномочий президента МОК были сокращены с 10-и до 8 лет – «срок двух Олимпиад» (3, С. 125), с правом продления президентских полномочий. Такой формат избрания президента МОК в Олимпийской хартии сохраняется и в настоящее время.

⁶ Годфруа де Блоне (родился 25 июля 1899 г. в Нидершёнваль, Швейцария – умер 14 февраля 1937 г., Бискра, Алжир); швейцарский барон. Членом МОК избран в 1899 г. Ближайшее доверенное лицо Пьера де Кубертена. В 1912 году, когда вакантным в структуре МОК стало место казначея, которое на протяжении 18 лет занимал ближайший соратник Пьера де Кубертена Эрнест Калло, на эту ответственную должность избрали Годфруа де Блоне; он – один из основателей Олимпийского комитета Швейцарии, основанного в 1912 году; занимал пост президента НОК Швейцарии с 1912 по 1915 год (включительно).

Государственный совет кантона Во присоединились к этому важному акту. Президент конфедерации г-н Мота прислал сердечную телеграмму от имени союзного совета» (выделено мною – А. С.); (3, С. 106)⁷.

Мировая война продолжалась более 4-х лет ⁸.

Яркими символами окончания войны и приближения долгожданного мира стали «Олимпийские письма» Пьера де Кубертена. В его богатом творческом наследии «Олимпийские письма» занимают особое место. Символично, что публикация «Писем» началась в год окончания Первой мировой войны: **I – XX письма опубликованы в лозаннской газете с 14 октября 1918 года по 29 апреля 1919 года**. Значит Кубертен над содержанием «Олимпийских писем» работал и в годы войны – гремели танки, пушки, лилась кровь, а великий гуманист, французский барон Пьер де Кубертен вынашивал и формулировал идеи, как эффективно, на благо народов, использовать **олимпизм, спорт, Олимпийские игры**. Содержание «Олимпийских писем» наглядно свидетельствует, как глубоко и широко мыслил Пьер де Кубертен. В первых письмах Кубертен обратил внимание читателей на актуальнейшую проблему, которой был увлечен всегда, – **проблему воспитания**. В «Письме» III, от 26 октября 1918 года, Кубертен писал: «Монтень⁹ сказал где-то, что тело и душу следует рассматривать как двух лошадей в одной упряжке. Он запряг двух лошадей. Я предпочитаю запрячь четырех и различать не только тело и душу, что слишком упрощенно, но: **мускулы, разум, характер и совесть. Вот что соответствует четырехкратной задаче воспитателя** (выделено мною – А. С.). Но в том и другом случае речь идет об упряжке, главный дефект современной педагогики именно в том, что она больше не знает **искусства – собирать воздействие различных сил в единое гармоничное целое** (выделено мною – А. С.). Она позволила себя завлечь, и сама пошла по пути чрезмерной дробности. Каждая сила работает изолированно без связи и без контакта с соседней. Речь идет о **мускулах** – в них не хотят видеть ничего, помимо животного функционирования. Речь идет о **мозге** – его меблируют, будто он состоит из маленьких изолированных отсеков. **Совесть** исходит исключительно из конфессиональной подготовки. Что до **характера**, никто не желает им заниматься (выделенное мною – А. С.). ...Какое вырождение по сравнению с греческой педагогикой, такой прозрачной и гармоничной! Итак, мы не скрываем: **олимпизм – реакция на эти печальные тенденции. Он** (олимпизм – А. С.) отказывается делать из физического воспитания нечто чисто физиологическое, а из каждой разновидности спорта – автономное и отделенное от других упражнение. **Он** отказывается катализировать знания и классифицировать их по чуждым друг другу категориям. **Он отказывается признать элитарное образование, предназначенное для состоятельных классов, ни одна частичка которого не выделяется трудящимся классам** (выделенное мною – А. С.). Он отказывается признавать искусство лекарством, которое положено принимать в определенные часы, и устанавливать для мыслей что-то вроде расписания, напоминающее железнодорожное. **Олимпизм устраняет перегородки. Он требует воздуха и света. Он ратует за спортивное воспитание, доступное всем, доблесть и рыцарский дух, этические и литературные мероприятия, служащие двигателем жизни нации и очагом гражданственности. Вот его идеальная программа**» (выделено мною – А. С.). В IV письме

⁷ И ныне – в 2015 году – штаб-квартира МОК расположена в швейцарском городе Лозанна.

⁸ Первые три года военные кампании армий коалиции – Антанты (Англия, Франция и их союзники), армий Германии и её союзников проходили с переменным успехом. 4-й год войны прошел под знаком явного преимущества коалиции. В ноябре 1918 года германские войска капитулировали (война закончилась 11 ноября 1918 года). Официальное окончание мировой войны знаменовал Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 года в Версальском дворце Парижа.

⁹ Мишель де Монтень (1533–1592) – французский философ, мыслитель эпохи Возрождения.

от 22 ноября 1918 года Кубертен писал: **«Олимпизм отнюдь не система. Это состояние духа. В нем могут переплетаться самые разные формулы; ни одна раса, ни одна эпоха не могут претендовать на обладание исключительными правами на него...»** (выделено мною – А. С.). В письме VI, от 4 декабря 1918 года, напомним римское: «Хлеба и зрелищ!», Кубертен писал: «Сегодняшняя формула ещё более примитивна. «Картошки и кинематографа!» – требует толпа. Для картофеля у нас существуют официальные инстанции, однажды у нас может появиться и министерство кинематографа. Нельзя ли действовать более разумно? Взглянем вокруг нас, посмотрим, как распределяются главные потребности эпохи. Похоже, мы стремимся к организации труда, распределяемого и вознаграждаемого по самым справедливым принципам, затем – к лучшему разграничению между службами и частной инициативой, наконец – к образованию, доступному всем, а не узкому кругу. Но все эти реформы могут оказаться бесплодными, если не будет создан общий центр, в котором люди смогут объединиться вокруг простой, ясной, осязаемой, так сказать, идеи, доступной людям всех возрастов, всех профессий, придерживавшихся разных мнений и живущих в разных условиях» (выделено мною – А. С.). Не думайте, что демократия может нормально существовать, если её граждане объединены лишь текстами законов и соборами. Раньше существовала торжественность церкви и помпезность монархии. Чем их можно заменить? Установлением памятников и торжественными речами? Конечно нет... Существует лишь один культ, способный сегодня содействовать достижению постоянного гражданского союза, и он должен быть организован вокруг упражняющейся молодежи – символа долголетия расы и чаяния нации. Кроме всего прочего, культ этот поможет победить алкоголь, победить бутылку» (выделено мною – А. С.). В письме XI, от 13 января 1919 года, Кубертен доказывает необходимость вовлечения в спорт широких слоев населения; сформулированные в этом письме идеи – это программа «Спорт для всех», реализованная во многих странах после Второй мировой войны. В письме XII, от 26 января 1919 года Кубертен привел девиз Олимпийского института Лозанны – «Mens fervida in corpore lacertoso!» («Возвышенный дух в развитом теле!»). В письме XIII, от 11 февраля 1919 года, анализируя послевоенную ситуацию в международном олимпийском движении, Кубертен подчеркивал: **«Олимпийская идея выходит из горнила войны более жизнеспособной, чем она была до неё»** (выделено мною – А. С.). В этом письме Кубертен привел и вывод, который сформулировал в 1896 году, когда, спустя 15 веков после запрета, возродились Олимпийские игры. «...Возрождая Олимпиады, – писал Кубертен, – я смотрел не прямо перед собой, а очень далеко. Я хотел на долгое время дать современному миру античный институт, принцип которого был для этого целительным» (выделено мною – А. С.). И далее: **«Именно этот принцип и его многочисленные воплощения, возможные в современном мире, я пытаюсь анализировать в этих письмах, пользуясь симпатией читателей...»** (выделено мною – А. С.). В письме XIX, от 27 апреля 1919 года, Кубертен, в частности, писал: **«...Атлетизм¹⁰ тесно соприкасается с моралью. О да! Этот атлетизм затрагивает всё: мораль, искусство, социальное устройство...»** (выделено мною – А. С.). В XX-м, последнем письме, от 29 апреля 1919 года, Кубертен, обратился к матерям и отцам со словами: **«Силы, которые ваши сыновья приобретут сегодня, составят завтра силу их родины»** (выделено мною – А. С.); (4).

...Стремительно приближался 1920-й год – Год VII Олимпиады. Для Пьера де Кубертена (в январе 1919 года Кубертен вновь возглавил МОК) и его соратников приоритетной стала проблема подготовки и проведения первой послевоенной Олимпиады.

В преддверии Года VII Олимпиады (в июне 1919 года) исполнилось 25 лет возрождения Олимпийских игр, основания современного олимпийского движения. **Событие знаковое – чет-**

¹⁰ Напомню: понятие «атлетизм» Кубертен рассматривал как тождественное понятие «спорт».

верть века! Юбилей пришелся на беспокойное время: только-только закончилась кровопролитнейшая война; внимание мировой общественности было приковано к Парижу – к Версальскому дворцу, – где в июне 1919 года шли сложные переговоры о заключении Мирного договора.

Пьер де Кубертен в «Олимпийских мемуарах писал об этом времени: «Весной 1919 года исполнилось двадцать пять лет возрождения Олимпийских игр, не придавая такому совпадению особого значения (**кроме того, обстоятельства этому не благоприятствовали**) (выделено мною – А. С.), мы могли провести заседание в более свободной форме. Швейцарским государственным органам понравилась эта идея. ...**Наши друзья из Лозанны под руководством неугомонного Мессерли сделали все возможное, чтобы заседание прошло блистательно и стало незабываемым. Обсуждения носили свободный характер, – такое бывает между друзьями, испытывающими радость от встречи после стольких лет разлуки, – и мы в очередной раз смогли удостовериться в прочности основы олимпийского фундамента**» (выделено мною – А. С.); (3, С. 110)¹¹.

Пьер де Кубертен настойчиво напоминал своим коллегам – членам МОК: **главное на этом этапе – подготовка и проведение первой послевоенной Олимпиады.**

На заседании МОК, которое прошло в Париже в дни VI Олимпийского конгресса, Будапешт и Антверпен подали свои заявки на проведение Игр VII Олимпиады. Кубертен писал, что Антверпен **«был представлен делегацией, передавшей нам красноречивое, великолепно отпечатанное и красиво переплетенное послание** (выделено мною – А. С.). Однако время принимать какое-то конкретное решение еще не пришло (шел 1914 год – А. С.). Было проведено что-то вроде голосования по предварительному отбору, голоса разделились примерно поровну с небольшим перевесом в пользу Будапешта» (3, С. 107).

Следующая фаза выбора места проведения Игр VII Олимпиады пришлась на время, после окончания мировой войны. Кубертен получил письмо от графа Анри де Байе-Латур (президента НОК Бельгии), в котором подтверждалось согласие, данное от имени Бельгийского олимпийского комитета на проведении Игр VII Олимпиады в Антверпене.

В «Олимпийских мемуарах» есть и такие строчки о графе де Байе-Латур: **«...получив ободряющие заверения преподобного Лаффана, он дал слово антверпенца, что все будет готово к указанному часу. Так и оказалось на деле»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 111)¹².

О позиции МОК в вопросе выбора Антверпена, Кубертен писал: **«Если в определенный момент и был нужен поступок, то мы совершили его, когда решили выбрать Антверпен в качестве места проведения VII Олимпиады. С какой кандидатурой мог бы сравниться наш выбор?** (выделено мною – А. С.). Осмелюсь сказать, что нигде мы не наблюдали такого энтузиазма, как в Бельгии, там прислушивались к нашему собранию, а королевское правительство, осознавая ответственность проведения Игр, объявило о своей готовности принять их» (3, С. 110–111).

Пьер де Кубертен красочно описал торжественное открытие VII Олимпиады, выделил существенные аспекты этой Олимпиады. Вот как это освещено в «Олимпийских мемуарах»: **«Игры VII Олимпиады торжественно и пышно открылись 14 августа 1920 года, в присутствии короля и королевы Бельгии... Шествие, речь по случаю открытия, хоры, стаи голубей, взмывающие в небо, орудийные салюты создавали атмосферу**

¹¹ 25-летний юбилей своеобразно отметил журнал «Русский спорт». На страницах журнала была опубликована обширная статья: Мих. Рассо. За 5 Олимпиад. (Очерки из истории современных Олимпийских игр М.М. Рассо-Ермолова). – «Русский спорт», 1919, №№ 9, 12, 13, 18, 27. (Первый очерк – «XXV-летие возрождения Олимпийских игр» опубликован 2 марта 1919 года. – «Русский спорт», 1919, № 9, с. 5–6).

¹² Это не первая характеристика Кубертена графа Анри де Байе-Латур. Членом МОК бельгийского графа избрали в 1903 году; уже тогда Кубертен обратил внимание на его незаурядные организаторские способности, проявившиеся в период подготовки и проведения Олимпийского конгресса в Брюсселе в 1905 году. Кубертен писал: «Мы получили козырь в лице нового бельгийского коллеги, графа Анри де Байе-Латур, который, перед тем как спустя двадцать лет принять от меня бразды правления МОК, очень долгое время играл среди нас роль «переднего плана» (кавычки Кубертена – А. С.) и оказывал олимпийскому делу неоценимые услуги» (3, С. 57).

чарующего торжества. Вся церемония приобрела еще и педагогическое значение: она подчеркивала, что олимпийское движение устояло под натиском бури, и стремление к олимпийским лаврам по-прежнему преобладало в умах молодых спортсменов, превосходя все прочие спортивные амбиции. Вечером король и королева дали во дворце обед, на котором присутствовали исключительно члены Международного олимпийского комитета (выделено мною – А. С.). За ним последовал официальный прием с большим количеством гостей...» (3, С. 112).

И ещё из характеристики Кубертена Игр VII Олимпиады: «...От центра стадиона дорога была украшена олимпийскими флагами. Повсюду можно было видеть пять перекрещенных разноцветных колец и девиз «*Sitius! Altius! Fortius!*»: «Быстрее! Выше! Сильнее!» (выделено мною – А. С.); (3, С. 113).

Привожу цитату, в которой сформулированы мысли основателя современных Олимпийских игр, и ныне остающиеся актуальными: «...Кардинал Мерсье также присутствовавший на приеме (у короля Бельгии – А. С.), на следующий день утром провел в соборе богослужение, отличавшееся от подобной службы в 1912 году. Ранее у меня не было случая высказаться по этому вопросу, – подчеркивал Кубертен. – Устраивая на стадионе перед началом соревнований общественное богослужение, как, например, в Стокгольме, мы заставляли участвовать в нем атлетов, уже сложившихся людей, которым это могло не понравиться. Приглашая их вне рамок Игр на церемонию в храм, мы привлекали религию, как и все прочие великие духовные силы человечества, к празднованию Олимпийских игр. Нейтральная по форме церемония могла подняться над всеми конфессиями (выделено мною – А. С.). Никаких месс, никаких священнодействий на алтаре; молитва об усопших – гимн памяти во славу тех, кто ушел в вечность за прошедшие четыре года, и благодарственный молебен – гимн во славу успеха и надежды. Это, можно сказать, мирские гимны, звучащие в великолепном музыкальном исполнении. Также в церемонию могло быть включено краткое приветствие... Такая необычная программа без труда покорила ум и сердце кардинала Мерсье. В связи с трагическим фактом – перечень умерших олимпийцев был очень длинным, – церемония обрела особое торжественное величие. Я верю, – заключал Кубертен, – что у всех присутствующих осталось глубокое впечатление от слов, произнесенных в соборе выдающимся прелатом, которые сопровождалась чудесными песнопениями» (3, С. 113).

В «Олимпийских мемуарах» Кубертен написал о членах МОК, их активном участии в Играх VII Олимпиады: «Старейшие члены МОК – генерал Балк, профессор Слоун, преподобный Лаффан, доктор Гут-Ярковский, барон Ж. де Блоне, барон де Тюлли, граф Розен – снова, как когда-то, объединились вокруг общей идеи, а затем и другие члены комитета...» (выделено мною – А. С.); (3, С. 113).

Характеризуя широкое представительство на Играх VII Олимпиады, Кубертен подчеркивал: «На Игры приехали представители даже таких далеких стран, как Япония, Индия, Бразилия (выделено мною – А. С.); а также кандидаты из Ирландии, Польши, делегат из города Лос-Анджелес (в его задачу входило добиться, чтобы следующие Игры прошли именно в этом городе); представители от Христианской ассоциации молодых людей, которых привлекала мощь олимпийского движения, столь нелюбимого ими раньше. Среди последних был один энтузиаст, Эдвард Браун, который в течение последующих лет стал активным проповедником олимпийских доктрин в странах Дальнего Востока» (3, С. 113).

Обширные комментарии Пьера де Кубертена об Играх VII Олимпиады дополню и другими фактами из истории этой Олимпиады. Но прежде следующее суждение.

Сейчас, когда мировое олимпийское движение в шаге от знаменательной даты – 120-летия современных Олимпийских игр, есть настоятельная необходимость напомнить об Играх VII Олимпиады с акцентом на следующий аспект: Игры VII Олимпиады занимают особую нишу в истории современных Олимпийских игр. От успеха (или неуспеха) этой Олимпиады зависело не только настоящее, но и будущее современных Олимпийских игр.

В годы войны, когда не были проведены Игры VI Олимпиады, **8-летний период «олимпийского молчания» после Олимпийских игр 1912 года**, создавал почву для пессимизма в отношении судьбы современных Олимпийских игр.

Успешное проведение Игр VII Олимпиады свидетельствовало: международное олимпийское движение выдержало испытание тяжелыми годами войны. **Игры VII Олимпиады выполнили свою высокую миссию – подтвердили жизнестойкость и общечеловеческую ценность современных Олимпийских игр.**

Игры VII Олимпиады в Антверпене были более представительными, чем Олимпийские игры, прошедшие до Первой мировой войны – **2607 атлетов** (в том числе **64 женщины**) из **29 стран** (по континентам: Европа – **19**; Америка – **4**; Азия – **2**; Африка – **2**; Австралия – **2**).

На Игры не были допущены Германия, Австрия, Венгрия, Турция, воевавшие против Антанты; не пригласили Советскую Россию.

Сенсационными были новшества, инициированные Пьером де Кубертенем, впервые включенные в церемонию открытия Олимпийских игр. Именно эти нововведения имел в виду Кубертен, когда писал о «педагогическом значении» **церемонии открытия: Олимпийский флаг; олимпийская клятва¹³, олимпийский девиз «Situs! Altius! Fortius!»¹⁴.**

Эти олимпийские символы, в которых заложены глубочайший смысл, высокая эстетика, социально-культурная значимость, имели в Антверпене такой оглушительный успех, что представить будущие Олимпийские игры без Олимпийского флага, олимпийской клятвы, олимпийского девиза было невозможно. По этой причине, но не только, эти символы стали традиционными для современных Олимпийских игр – **сохранились в неизменном виде вплоть до наших дней.**

Пройдет **8 лет** и на Играх IX Олимпиады в Амстердаме церемония открытия Олимпийских игр обогатится еще одной гениальной идеей Пьера де Кубертена...

Вновь цитирую уже приведенные строчки Кубертена: **«стремление к олимпийским лаврам по-прежнему преобладало в умах молодых спортсменов, превосходя все прочие спортивные амбиции»** (3, С. 112). Спортивные итоги Игр VII Олимпиады убедительно подтвердили этот вывод Пьера де Кубертена.

В центре внимания Игр VII Олимпиады были состязания по легкой атлетике, включавшие **29 дисциплин**. В Антверпене началась уникальная олимпийская карьера **Пааво Нурми**. **Олимпийский дебют финского бегуна был блестящим – 3 золотые медали: в беге на 10 000 м, в личном и командном кроссе на 8000 м.**

Успех сопутствовал и другим финским легкоатлетам. **Золотые медали завоевали: Вилхо Туулос – в тройном прыжке, Элмер Никландер – в метании диска, Йонни Мюра – в метании копья, Ээро Лехтонен – в пятиборье.**

Особо следует сказать о победе **Ханнеса Колехмайнена в марафонском беге**. Герой Игр V Олимпиады 1912 года в Стокгольме добился блестящего успеха и на Олимпийских играх в Антверпене. Дистанция марафонского бега равнялась **42 км 75 м**; участвовали **47 марафонцев** из **17 стран**. **Ханнес Колехмайнен победил с олимпийским рекордом – 2:32.35,8.**

¹³ Впервые «Олимпийскую клятву» произнес бельгийский спортсмен Виктор Буэн.

Идею включения «Олимпийской клятвы» в церемонию открытия Олимпийских игр Кубертен впервые высказал в 1906 году. В «Олимпийских мемуарах» он писал об этом: «...мне в голову пришла идея начать с разработки клятвы, вокруг которой будет создана волнующая церемония и которая будет обращаться к чести каждого участника» (3, С. 62). Текст первой «Олимпийской клятвы» написал Кубертен.

¹⁴ Этот девиз Кубертен позаимствовал у пастора Дидона.

Пастор Анри Мартин Дидон – директор пансиона в Париже; свои проповеди перед учениками начинал с латинского призыва «Situs! Altius! Fortius!» («Быстрее! Выше! Сильнее!»). Об этом знал Кубертен и эти слова ему очень понравились; в этом призыве Кубертен увидел глубочайший смысл – призыв к телесному совершенствованию человечества, – одна из заветных идей Кубертена. Когда Оргкомитет Игр VII Олимпиады обсуждал вопрос о церемонии открытия, предложение Кубертена о включении этого призыва в качестве «Олимпийского девиза», было единодушно одобрено.

После феноменального успеха в Стокгольме имя Ханнеса Колехмайнена в Финляндии произносили с гордостью, он был признан национальным героем. Во время Игр XV Олимпиады 1952 года в Хельсинки, Ханнес Колехмайнен был удостоен высочайшей чести – зажигал олимпийский огонь. Эстафету олимпийского огня передал ему Пааво Нурми...

Но вернемся к итогам выступления финских легкоатлетов на Играх VII Олимпиады – они завоевали **9 золотых** (столько же и американские легкоатлеты), **5 серебряных**, **2 бронзовые** медали. Для маленькой Финляндии это был огромный успех. Как в этой связи не вспомнить замечательное высказывание Людвига Чаплинского. Высоко оценивая достижения финских атлетов на Олимпийских играх, он назвал их «северными эллинами» – высочайший комплимент!

Легкоатлеты США завоевали **9 золотых**, **11 серебряных**, **6 бронзовых** медалей; Великобритании: **3 золотых**, **3 серебряных**, **3 бронзовых** медали. Две из трех золотых медалей у англичан завоевал **Альберт Хил** – в беге на 800 и 1500 м.

В соревнованиях по плаванию вновь сильнейшим был гаваец **Дюк Каханомоку**: спустя 8 лет после Стокгольма он во второй раз завоевал звание олимпийского чемпиона. В Антверпене финальные заплывы на 100 м вольным стилем проводились дважды. И Дюк Каханомоку дважды побеждал с одинаковым результатом – с **мировым рекордом – 1.01,4**. Талантливый пловец был всего лишь в полуторах секундах от преодоления заветного, минутного, рубежа.

В плавании на Играх VII Олимпиады отличились и американец **Норманн Росс** – две **золотые медали** на дистанциях 400 м (5.26,8) и 1500 м вольным стилем (22.23,2); швед **Хокан Мальмрут** в плавании брассом на дистанциях 200 м (3.04,4) и 400 м (6.31,8).

В женском плавании **3 золотые** медали завоевала американка **Этельда Блейбтри** на дистанциях: 100 м вольным стилем (1.13,6 – МР), 300 м вольным стилем (14.34,0 – МР), в эстафете 4x100 и вольным стилем (5.11,6 – МР).

В фехтовании уникального успеха добились итальянцы – **братья Недо и Альдо Нади**, завоевавшие **8 золотых медалей**. **Недо Нади** – **5**: рапира (личное и командное первенство), сабля (личное и командное первенство), шпага (командное первенство); **Альдо Нади** – **3**: рапира (командное первенство), сабля (командное первенство), шпага (командное первенство).

В программу Игр VII Олимпиады были включены два зимних вида спорта: **фигурное катание на коньках и хоккей с шайбой**. В одиночном мужском и женском катании золотые медали завоевали шведские фигуристы: Гиллис Графстрём и Магда Юлиан-Маурей; в парном катании – финская пара Людовика Якобсон и Вальтер Якобсон. В хоккее с шайбой победу одержали канадцы.

Анализ биографии Пьера де Кубертена свидетельствует: в его жизни не было «легких» жизненных этапов – всегда напряженные, предельно насыщенные. Особенно напряженной была жизнь и деятельность Кубертена в первой половине 20-х годов – 1920 – 1925 годы. Это было связано с тем, что современные Олимпийские игры, Олимпийские конгрессы, МОК – гениальные детища Пьера де Кубертена – развивались и функционировали в сложнейших условиях послевоенного мира. Свою первостепенную задачу Кубертен видел в том, чтобы приспособить Олимпийские игры, Олимпийские конгрессы, МОК к новым историческим условиям. Успешное проведение Игр VII Олимпиады свидетельствовало: Пьер де Кубертен и возглавляемый им МОК, были на верном пути.

После проведения Олимпийских игр в Антверпене на повестке дня стала подготовка очередного – VII Олимпийского конгресса. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал: «Мне пришлось ждать, пока закончится 1920 год и утихнет полемика вокруг результатов Игр в Антверпене: расчеты, технические споры и т. д. ... Между тем я подготавливал программу конгресса в Лозанне. Федеральное правительство (Швейцарии – А. С.) согласилось передать приглашения в каждую страну посредством швейцарских дипломатических миссий и консульств, так, чтобы они поступили задолго до назначенной даты проведения. Повестка конгресса была гораздо сложнее, чем в июне 1914 года. В Париже планировали созвать только делегатов наци-

ональных комитетов для составления списка и определения технических условий различных соревнований по каждому виду спорта. В 1921 году эта проблема требовала серьезного обсуждения, но попутно возникло большое количество других вопросов...» (3, С. 116).

VII Олимпийский конгресс прошел в Лозанне 2–7 июня 1921 года. Его повестка включала обсуждение программы Олимпийских игр, участие женщин, судейство и др.

После завершения конгресса – очередное испытание – **Игры VIII Олимпиады 1924 года**.

Год VII Олимпиады совпал с **25-летием** возрождения Олимпийских игр, год VIII Олимпиады – с **30-летним юбилеем**. Казалось бы, «и карты в руки» – **именно Париж, где ровно 30 лет на весь мир объявили о возрождении Олимпийских игр, и должен стать столицей юбилейной Олимпиады**.

Однако в олимпийском сообществе не было единого мнения по вопросу о месте проведения Игр VIII Олимпиады. После окончания Олимпийских игр в Антверпене развернулась жаркая дискуссия о городе, в котором должны пройти Игры VIII Олимпиады.

Свои размышления об Играх VIII Олимпиады 1924 года в «Олимпийских мемуарах» Кубертен начал со слов: **«Где пройдут Игры 1924 года? Об этом говорили без конца. В действительности в среде спортивных руководителей царило полное несогласие»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 113).

Пьер де Кубертен мечтал, чтобы Игры VIII Олимпиады 1924 года прошли в его любимом городе – в Париже, в котором он, по его признанию, прожил 60 лет. В развернувшейся дискуссии, вплоть до марта 1921 года, Кубертен участия не принимал.

Президентские полномочия Кубертена истекали в 1927 году. Для себя Кубертен решил: в отставку с поста президента МОК уйдет после проведения Игр VIII Олимпиады. Известив своих коллег в МОК о своем решении, Кубертен официально объявил об этом и в прессе. В этом документе, который Кубертен назвал **«Циркуляр, датированный 21 марта 1921 года»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 117), сформулирована и позиция Кубертена о месте проведения Игр VIII Олимпиады 1924 года и Игр IX Олимпиады 1928 года.

Об этом Кубертен рассказал в XVIII главе «Олимпийских мемуаров», которую назвал **«Маневр 1921 года»**. Цитирую «Циркуляр» в полном объеме: **«После объявления моего решения о выходе в отставку после Игр 1924 года, шел следующий текст: «Выбор города, на который будет возложена почетная обязанность организовать очередные Игры, имеет особую важность ввиду совпадения времени проведения VIII Олимпиады с празднованием 30-летней годовщины возрождения Игр. Было выдвинуто много достойных кандидатур. Если мы взвесим все положительные стороны городов-конкурентов, то Амстердам, кажется, перевесит всех. В тот момент, когда я считал практически завершенным свое личное участие в деле, никто не оспорит у меня – реформатора Олимпийских игр – право потребовать, чтобы предпочтение было отдано моему родному городу, Парижу, где благодаря стараниям сначала подготавливалось, а затем торжественно провозглашено 23 июня 1894 года возрождение Олимпиад. Все же, мои дорогие коллеги! Хочу честно предупредить вас, что в ходе нашего будущего собрания я выступлю с обращением, чтобы в этих серьезных обстоятельствах вы принесли ради меня жертву в ущерб вашим национальным предпочтениям и интересам, согласились отдать Амстердаму право принятия IX Олимпиады и провозгласили Париж местом проведения VIII Игр»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 117).

О реакции на свое публичное обращение Кубертен писал: **«В Париже возникло некоторое беспокойство: да и не только там. Никто не ожидал моего президентского вмешательства, столь решительного и внезапного. В нравственном отношении у них не было возможности отказать мне в моей просьбе»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 117).

«На своем первом заседании, – писал Кубертен, – состоявшемся 2 июня вечером (1921 года – А. С.) МОК удовлетворил мою просьбу и назначил Париж и Амстердам местами проведения VIII и IX Олимпиад» (выделено мною – А. С.); (3, С. 120).

Это знаковое решение положило конец спорам и дискуссиям о месте проведения Игр VIII Олимпиады и убедительно свидетельствовало о высоком моральном, нравственном авторитете Пьера де Кубертена в МОК и международном олимпийском сообществе.

«Теперь у нас оставалось три года, – писал Кубертен, – чтобы устроить Игры VIII Олимпиады, «самые красивые и самые безукоризненные, чем когда-либо раньше» (кавычки Кубертена – А. С.). Таковы были амбиции организаторов, и они верили в свой успех» (выделено мною – А. С.); (3, С. 121).

Накануне открытия Игр VIII Олимпиады, 23 июня 1924 года, в Сорбонне провели торжественное собрание, посвященное празднованию 30-й годовщины возрождения Олимпийских игр. Присутствовал и президент Франции. Кубертен писал об этом: «Едва обосновавшись в Елисейском дворце¹⁵, президент Гастон Думерг отправился с эскортом в Сорбонну... **От Международного олимпийского комитета ему вручили две медали. Одна из них отчеканена тридцать лет назад, на ней выгравированы следующие слова: «Международный парижский конгресс провозглашает возрождение Олимпийских игр. 23 июня 1894 года». На другой медали можно прочесть: «Объединенные нации празднуют 30-ю годовщину обновленного олимпийского движения. 23 июня 1924 года» (выделено мною – А. С.); (3, С. 134).**

Игры VIII Олимпиады открылись в торжественной обстановке 5 июля 1924 года на городском стадионе Парижа. Кубертен писал об открытии: «Рядом с президентом республики находился принц Гальский, наследный принц Кароль и принцесса Елена из Румынии, принц-регент из Эфиопии, принц Генри из Англии, принц Густав-Адольф из Швеции, члены правительства Франции и представители парижской мэрии. В небо выпустили голубей, прогрохотали пушки, раздались пения, **и в это время подняли гигантский Олимпийский флаг, который развевался над стадионом до закрытия игр** (выделено мною – А. С.). Утром, в соборе Парижской Богородицы, состоялась церемония, которая отличалась от богослужения в Антверпене своей строгостью и впечатляющим величием» (3, С. 135).

В «Олимпийских мемуарах» Кубертен рассказал о своих впечатлениях. Цитирую эти строчки: «Соревнования шли своим чередом – поединки фехтовальщиков, боксеров, борцов, бег, прыжки, метания и др. – награждались взрывом зрительских аплодисментов. **А в это время небольшая команда кропотливо работала в офисах на улице Граммон и заставляла крутиться эту машинерию. И моя благодарность всем этим людям, обладающим спортивным патриотизмом, не имеет предела** (выделено мною – А. С.). ... Маркиз Полиньяк профессионально организовал конкурсы в сфере искусств, которые стали достойны звания олимпийских. Маркиз устроил в театре на Елисейских полях «сезон искусств VIII Олимпиады». ...Когда пробил час произнести прощальные слова, на стадионе подняли три флага и исполнили гимны трех стран: Греции, Франции и Голландии. Проводя традиционную церемонию, мы отдавали честь бессмертному эллинизму, закончившимся и предстоящим Играм. **Этот последний штрих должен был, по моему мнению, завершить протокол олимпийского церемониала, который я тщательно разрабатывал шаг за шагом. И зрители, и участники соревнований должны были строго ему следовать. И сегодня многие не понимают педагогического значения церемонии или же считают ее устаревшим принципом. Однако все привыкли к традиционным составляющим церемониала, и маловероятно, что когда-нибудь от этого откажутся» (выделено мною – А. С.); (3, С. 136).**

Приведу и другие факты из истории Игр VIII Олимпиады. Участвовали 3092 атлета, в том числе 136 женщин, из 44 стран (по континентам: Европа – 27; Америка – 9; Азия –

¹⁵ «Елисейский дворец» – постоянная резиденция президента Франции.

4; Африка – 2; Австралия – 2). Программа включала **21 вид спорта**, разыгрывалось **123** комплекта медалей.

В Париже, уже традиционно, в центре внимания Олимпийских игр, была легкая атлетика. Программа состязаний включала **27** дисциплин. Дистанция марафонского бега, как и на Играх IV Олимпиады в Лондоне в 1908 году, равнялась **42 км 195 м** – с этого времени, как отмечено выше, эта дистанция была признана классической

Основное соперничество в легкой атлетике в Париже развернулось между атлетами трех стран: **США, Финляндии, Великобритании**. На их долю пришлось **25** золотых медалей из **27**. Полные данные таковы: США – **12** золотых, **10** серебряных, **10** бронзовых; Финляндия – **10** золотых, **5** серебряных, **2** бронзовых; Великобритания – **3** золотых, **3** серебряных, **3** бронзовых; Италия – **1** золотая, **1** серебряная; Австралия – **1** золотая; Швейцария – **2** серебряных; Швеция – **1** серебряная, **3** бронзовых; Аргентина – **1** серебряная; Франция – **2** бронзовых; Голландия – **1** бронзовая; Новая Зеландия – **1** бронзовая; Норвегия – **1** бронзовая; Эстония – **1** бронзовая; ЮАР – **1** бронзовая.

Игры VIII Олимпиады 1924 года в Париже получили и другое, неофициальное, широко распространенное название – «**ОЛИМПИАДА НУРМИ**». Финский бегун в Париже был признан героем Игр VIII Олимпиады. В столице Франции Пааво Нурми завоевал **5 золотых медалей: в беге на 1500 м, 5000 м, в командном беге на 3000 м, в личном и командном кроссе на 10.000 м**. Красноречиво о победах Нурми написал австрийский журналист Вилли Мейсль, очевидец этих блистательных побед: «**Нурми пришел, бежал и победил. Нурми вернулся, бежал и снова победил**» (выделено мною – А. С.); (Мейсль). За этими строчками выдающийся олимпийский, спортивный подвиг финского атлета. В истории легкой атлетике на Олимпийских играх до Парижской Олимпиады не было случая, когда бы один спортсмен в течение нескольких часов установил два олимпийских рекорда на двух сложнейших дистанциях. Этого достиг Пааво Нурми. В течении шести дней Нурми участвовал в семи забегах и в каждом выходил победителем. В один из дней Нурми стартовал на двух дистанциях: **1500 и 5000 м**. На первой его соперниками были опытные бегуны: швейцарец Вильгельм Шерер и англичанин Хенри Стэллард. Нурми финишировал с олимпийским рекордом – **3.53,6**. Шерер и Стэллард еще не пришли в себя, а Нурми стоял на старте забега на 5000 м. И вновь Нурми пересекает финишную ленточку с олимпийским рекордом – **14.31,2**¹⁶.

Большой интерес на Играх VIII Олимпиады вызвали и соревнования по плаванию. Программа включала **11** видов: **6** – у мужчин, **5** – у женщин. Доминировала команда США. В мужском плавании американцы завоевали **5** золотых, **2** серебряных, **2** бронзовые медали. В женском плавании – **4** золотые, **3** серебряные, **3** бронзовые.

Признанным героем в соревнованиях по плаванию в Париже стал **Джонни Вейсмюллер**.

Можно лишь догадываться, сколь остро, захватывающе проходили в парижском бассейне состязания на дистанции 100 м вольным. А могло ли быть иначе, когда в одном – финальном заплыве – соревновались двукратный олимпийский чемпион на этой дистанции **Дюк Каханомоку** и **Джонни Вейсмюллер** – молодой пловец, о плавательном потенциале которого тогда много писали. Гаваец проплыл 100 м с такой же скоростью,

¹⁶Свою первую спортивную награду – туфли с шипами – Нурми завоевал в 1907 году десятилетним мальчиком на площадке спортклуба своего родного города Або. С тех пор Нурми десятки раз выходил на беговые дорожки и, почти, не знал поражений. В 20-е годы имя Пааво Нурми не сходило со страниц газет и журналов. Журнал «Спартак», издававшийся в Ленинграде в 1926 – 1932 годы, неоднократно писал о всемирно известном финском бегуне. В этих публикациях и характеристики Пааво Нурми, заимствованные из зарубежной прессы: «Человек с четырьмя легкими и двумя сердцами», «человек-машина», «сверхчеловек», «чудо-бегун». Пааво Нурми положил начало новым методам тренировки и тактики бега на длинные дистанции. Тренировался финский стайер самозабвенно; Нурми – один из первых применил круглогодичный метод тренировки. «Ни капли алкоголя, ни одной папиросы за всю его жизнь, – вот что его характеризовало. Даже свою профессию – он был инженером, – казалось, хотел поставить на службу своей тренировке. Нурми ежедневно пробегал 5 миль от дома до работы и обратно...», – писал журнал «Спартак» о великом финском бегуне.

как и на Играх VII Олимпиады – **1.01,4**, и был вторым. Победил в этом заплыве **Джонни Вейсмюллер**¹⁷.

На Играх VIII Олимпиады **20-летний Джонни Вейсмюллер впервые на Олимпийских играх в плавании на дистанции 100 м вольным стилем преодолел заветный минутный рубеж – 100 метров проплыл за 59 секунд – 59.0!** Вторую золотую медаль ему вручили за победу на дистанции **400 м вольным стилем – 5.04,2**, третью – в эстафете **4x200 м, вольным стилем**.

Джонни Вейсмюллер был новатором, усовершенствовавшим технику плавания кролем. Знаменитый «вейсмюллеровский старт» и поныне – мечта каждого пловца. В тренировке он не признавал мелочей, особое значение придавал расслаблению, считал это «самым большим секретом своих успехов». Джонни Вейсмюллер обладал уникальной способностью ничем не выдавать своего волнения, был собранным, и в то же время спокойным в самый ответственный момент.

Повышенный интерес, в сравнении с предыдущими Олимпийскими играми, в Париже вызвал футбольный турнир – наиболее представительный за всю, тогда ещё короткую историю футбола на Олимпиадах. И с неожиданным результатом¹⁸.

В Париже за золотые медали состязались футболисты **22** стран. Впервые звание олимпийских чемпионов завоевали представители Южной Америки – **команда Уругвая**. Эта победа знаменовала начало новой футбольной эры, в которой южноамериканский футбол стал занимать все более весомое место.

Игры VIII Олимпиады отмечены ещё одним знаковым событием в истории Олимпийских Игр: в Париже в 1924 году впервые при подведении итогов Олимпийских игр применили **НКЗ – неофициальный командный зачет**; стали учитывать **первые 6 мест**, занятых атлетами и командами: **1-е место – 7 очков, 2-е – 6, 3-е – 5, 4-е – 4, 5-е – 2, 6-е – 1 очко**. **НКЗ** сохранился на Олимпийских играх до наших дней.

В преддверии Игр VIII Олимпиады в повестке дня МОК было немало острых, сложных вопросов. Один из них – участие России в Олимпийских играх 1924 года. Этот вопрос

¹⁷ Биография Джонни Вейсмюллера – яркий пример огромной пользы занятий спортом. Джонни Вейсмюллер родился в 1904 году в Австрии; рос болезненным, хилым ребенком. Джонни исполнилось 8 лет, когда семья переехала в Америку. И там мама по совету врачей, убедивших её, что занятия плаванием помогут укрепить здоровье сына, отвела 8-летнего Джонни на Фуллертовский пляж возле Чикаго, на берег озера Мичиган. Так состоялось явление Джонни Вейсмюллера в мир плавания – в воде он сразу же почувствовал себя как рыба...

Поворотным днем в судьбе Джонни Вейсмюллера стал день, когда он познакомился с тренером пловцов Иллинойского атлетического клуба Уильямом Бахрахом (1879–1959 гг.), который в 1924–1928 гг. был главным тренером мужской и женской команд США по плаванию: на Играх VIII–IX Олимпиад его ученики завоевали 14 золотых, 7 серебряных, 8 бронзовых медалей.

Уильям Бахрах разработал теорию, каким должен быть пловец, способный проплыть 100 метров быстрее, чем за минуту – строение тела, длина рук, ног... Когда Бахрах впервые увидел Джонни на Фуллертовском пляже, он начал внимательно наблюдать за ним, за его телосложением, поведением в воде и всё более убеждался в том, что увидел образец, который долго искал...

«Большой Билл» – такая кличка была у главного тренера американских пловцов, – после личного знакомства с Джонни Вейсмюллером и начала тренировок, убедившись в феноменальных плавательных способностях юноши, сказал ему слова, которые Джонни запомнил на всю жизнь: «Поработай со мной годик. Исполни всё, что я буду тебе говорить, исполни в точности, не задавай вопросов, и я вытащу тебя. Ты будешь рабом! И возненавидишь меня. Но потом ты побьешь все существующие рекорды...!».

Благодаря уникальным талантам, воле, настойчивости Джонни Вейсмюллера и, конечно же, своему тренерскому таланту, Уильям Бахрах выполнил, данное Джонни, обещание...

¹⁸ Футбол впервые в программу Олимпийских игр включили в 1900 году на Играх II Олимпиады в Париже. Участвовали 3 команды из трех стран. Вполне предсказуемо олимпийским чемпионом стала команда Великобритании – родоначальница футбола. Второй футбольный турнир проведен на Играх III Олимпиады в Сент-Луисе с участием трех команд из двух стран. Победила команда Канады. Третий футбольный турнир – на Играх IV Олимпиады в Лондоне с участием 8 команд из семи стран. И вновь победили англичане. На Играх V Олимпиады в Стокгольме участвовали 11 команд. Английские футболисты в третий раз продемонстрировали свое превосходство и завоевали звание олимпийских чемпионов. На Играх VII Олимпиады в футбольном турнире приняли участие 14 команд. Сильнейшей оказалась команда хозяев Олимпиады – бельгийцев.

обсуждался на сессии МОК в Париже в 1923 году. В основе обсуждения – предложение члена МОК князя Льва Урусова¹⁹. Он предложил допустить на Олимпийские игры в Париже от России команду Советской России и команду эмигрантов. МОК не поддержал инициативу русского князя. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал об этом: «Выступление российского общественного деятеля, видного дипломата князя Льва Урусова было волнительным. Он рассказывал о своих соотечественниках, разделенных на два лагеря, для которых со всей решительностью старого либерала он просил равенства прав для участия в Парижских играх. По его мнению, советские команды и команды эмигрантских спортивных обществ должны были участвовать на равных правах. Я до сих пор сожалею об этом предложении, отклоненном по «административным» (кавычки Кубертена – А. С.) причинам. Никто лучше меня не знал, на какие практические трудности оно наталкивалось и какие проблемы, быть может, даже неразрешимые, вызвало бы его принятие» (3, С. 127).

Игры VIII Олимпиады создали реальные предпосылки для рождения зимних Олимпийских игр. И в этом – в очередной раз – проявилась ключевая, инициирующая роль Пьера де Кубертена.

На Играх IV Олимпиады в Лондоне в 1908 году в программу включили фигурное катание; на Играх VII Олимпиады в Антверпене в 1920 году – фигурное катание и хоккей с шайбой.

В начале 20-х годов в повестке дня МОК, как писал Кубертен: «**В первую очередь встал вопрос о зимних играх**» (выделено мною – А. С.); (3, С. 117). Этот вывод Кубертен подкрепил примечательными фактами: «...зимние виды спорта не только распространились во многих странах, но и приобрели черты любительского спорта и имеют спортивное достоинство, такое искреннее и чистое, что полное исключение из олимпийской программы лишало их силы и значения» (выделено мною – А. С.); (3, С. 116–117).

Благодаря дипломатическим талантам Пьера де Кубертена в течение 1921–1922 годов была создана комиссия для организации зимних игр, в которую вошли представители Швеции, Франции, Норвегии, Швейцарии и Канады. Единодушия в работе комиссии не было. Кубертен знал об этом, но, как всегда, рассчитывал на торжество здравого смысла. Идее зимних игр сопротивлялись скандинавы, опасаясь, что зимние Олимпийские игры нарушат их монополию, которая весьма наглядно проявлялась в проведении «Северных игр»²⁰.

В конечном итоге позиция Пьера де Кубертена взяла верх – МОК принял специальное решение об ознаменовании 30-летия возрождения Олимпийских игр проведением в начале 1924 года «**Недели зимнего спорта под патронажем МОК**» (выделено мною – А. С.); (3, С. 118).

«**Неделю зимнего спорта**» провели 25 января – 5 февраля 1924 года во французском городе Шамони. Открыл «Неделю зимнего спорта» премьер-министр Франции Гастон Видаль. В своем приветственном слове он подчеркнул: «**Соревнования организованы под патронажем Международного олимпийского комитета**» (выделено мною – А. С.)²¹.

На сессии МОК в мае 1925 года в Праге приняли решение о наименовании состязаний в Шамони – «**I зимние Олимпийские игры**».

«**Зимние игры учредили, – писал Кубертен, – несмотря на сопротивление скандинавов, которые, в конечном счете, поняли, что перед лицом Швейцарии и Канады они не могли по-прежнему ссылаться на свою монополию**» (выделено мною – А. С.); (3, С. 118).

¹⁹ Урусов Лев Владимирович, князь (1859–1933); член МОК (1910–1933). После революции в России в октябре 1917 года эмигрировал в Париж.

²⁰ В 1901 г. в Стокгольме впервые были проведены «Северные игры». Регламент этих состязаний предусматривал проведение «Северных игр» исключительно в трех Скандинавских странах: Швеции, Норвегии и Финляндии. Приглашались представители и из других стран. «Северные игры» проходили на протяжении двух десятилетий и сыграли значительную роль в распространении в различных странах зимних видов спорта. В 1926 году «Северные игры» прошли в последний раз.

²¹ Программа включала состязания в 5 видах спорта: бобслей, конькобежный спорт, лыжный спорт (гонки и прыжки с трамплина), хоккей с шайбой, фигурное катание. Участие приняли 258 атлетов (в том числе 11 женщин) из 16 стран.

Практика зимних Олимпийских игр закрепились проведением 11–19 февраля 1928 года в Сент-Морице (Швейцария) – II зимних Олимпийских игр. Программа включала 5 видов спорта: бобслей, конькобежный спорт, лыжный спорт (гонки и прыжки с трамплина), хоккей с шайбой, фигурное катание. Приняли участие атлеты из 16 стран: 438 мужчин, 26 женщин.

История зимних Олимпийских игр на сегодня насчитывает 90 лет – убедительное подтверждение правоты позиции Пьера де Кубертена в вопросе о зимних Олимпийских играх²².

Знаковая – 23 сессия МОК, на которой избирали преемника Пьера де Кубертена, проходила в Праге в мае 1925 года. В «Олимпийских мемуарах» Кубертен писал: «Еще в Риме, в 1923 году, мы (члены МОК – А. С.) договорились провести через два года в Праге следующий конгресс, а также сессию МОК. Решение было скреплено подписью министра иностранных дел г-на Бенеша»²³ (3, С. 138). О Праге, где прошла эта памятная сессия МОК, Кубертен писал с восхищением: «Прага – это великолепный и, несомненно, один из самых красивых, чарующих городов мира, где история переплетается с драматическими перипетиями человеческих судеб. С самого начала мне удалось вовлечь в процесс возрождения олимпийского движения Богемию²⁴, поскольку постоянно защищал ее права. И символично то, что именно в этой части мира завершается моя президентская карьера. Это еще и способ показать верному соратнику и другу Йиржи Гут-Ярковскому, единственному представителю первой команды, мою признательность и привязанность» (выделено мною – А. С.); (3, С. 138).

23 сессия МОК открылась 26 мая 1925 года в городской ратуше Праги. Выборы президента состоялись 28 мая. Примечательно, что Кубертен не знал, кто его преемник – счетная комиссия МОК хранила эту тайну...

В голосовании принимали участие 40 членов МОК. В первом туре большинство голосов проголосовали за Кубертена. **Во втором туре президентом МОК избрали графа Анри де Байе-Латур**²⁵.

Пьер де Кубертен рассказал о выборах нового президента МОК. Обратите внимание, как скромно Кубертен описал итоги первого тура. Цитирую: «Количество голосующих составляло 40 человек, следовательно, необходимое большинство равнялось 21 голосу. В первом туре несколько голосов было отдано за меня, просто как выражение симпатии; во втором туре был избран граф Байе-Латур. Выборы принесли спокойствие и удовлетворенность, что свидетельствовало о силе олимпийских механизмов и давало всем ощущение безопасности. Таким образом, окончание сессии пришлось к открытию конгресса» (3, С. 140).

Сессия МОК приняла решение, что передача полномочий президента должна пройти в Лозанне и граф де Байе-Латур начнет исполнять свои функции с 1 сентября 1925 года. «А пока, – писал Кубертен, – я оставался президентом и мог участвовать в конгрессе. Кроме того, по предложению генерала Шерилла меня избрали «пожизненным президентом Олимпийских игр» (кавычки Кубертена – А. С.), сделав важное уточнение – это звание никому, кроме меня, не будет присуждено» (3, С. 140).

²² Вплоть до 1992 года (включительно) зимние Олимпийские игры проходили по «формуле Кубертена» – в год Игр Олимпиад проходили и зимние Олимпийские игры. По инициативе президента МОК Хуана Антонио Самаранча (годы жизни: 1920–2010; президент МОК: 1980–2001 гг.), произошло «разведение»: Игры Олимпиад проводились, как и в «эпоху Кубертена» – на первом году Олимпиады; очередные – XVII зимние Олимпийские игры провели спустя 2 года – в 1994 году в Лилехамере (Норвегия); в 1998 году XVIII зимние Олимпийские игры проведены спустя 4 года – в 1998 году в Нагано. Так, уже в новых исторических условиях, вновь был восстановлен традиционный для Олимпийских игр 4-летний цикл...

²³ Бенеш – министр иностранных дел Богемии.

²⁴ Так в те годы называли Чехию.

²⁵ Анри де Байе-Латур, граф (1 марта 1876 г., Брюссель – 6 января 1942 г.); окончил Лёвенский университет, активно занимался спортом; член МОК – 1903–1942; принимал активное участие в организации Олимпийского конгресса в Брюсселе в 1905 г.; основал НОК Бельгии в 1906 г.; президент МОК – 1925–1942 гг.

На следующий день после окончания 23 сессии МОК, открылся VIII Олимпийский конгресс. На конгрессе обсуждали широкий перечень вопросов: участие женщин в Олимпийских играх, программа Игр; о дифференциации функций МОК, НОК, МСФ и др.

Пьер де Кубертен писал о работе конгресса: «Мы собрались для обсуждения путей совершенствования в различных аспектах организации спортивных соревнований, не изменив никоим образом ее основ. Рассматривались такие важные вопросы, как чрезмерное количество показательных выступлений, состязания по боксу, возрастные ограничения для спортсменов, участие женщин в Играх, пропаганда идей и принципов честного состязания, особенно в юношеском спорте, развитие рыцарского духа (для понимания и строгого соблюдения правил игры, что восходит к этическим средневековым понятиям), сотрудничество университетов, оздоровительный спорт и борьба с псевдоспортсменами. Как видно, это был целый комплекс вопросов» (3, С. 141).

VIII Олимпийский конгресс закрепил за «Неделей зимнего спорта» в Шамони название – «I зимние Олимпийские игры». Кубертен так прокомментировал это решение: «Я был рад тому, что зимний вариант Игр получил законное место под солнцем» (выделено мною – А. С.); (3, С. 139).

Об атмосфере, в какой в Праге были проведены 23 сессия МОК и VIII Олимпийский конгресс, свидетельствуют следующие строчки в «Олимпийских мемуарах»: «Великолепные праздники устраивались почти ежедневно: прием в саду у президента, галла-представление в «Гранд Опера», утренний прием в знаменитом дворце Валленштайн, обеды, данные четой Гут-Ярковскими, министром труда и гигиены, мэром Праги, автомобильным клубом и Чехословацким Олимпийским комитетом» (3, С. 140).

Пьер де Кубертен описал передачу президентских полномочий графу де Байе-Латур: «Итак, в соответствии с решением МОК граф Байе-Латур вступил в должность президента комитета 1 сентября (1925 года – А. С.). Немногим позже состоялся его официальный визит в Государственный совет кантона Во и в муниципалитет Лозанны. Президент Государственного совета и синдик города дали обед в его честь. Затем мы отправились в Берн, где президент Швейцарской Конфедерации г-н Мюзи устроил для нас обед после осмотра дворца и обмена приличествующими данному случаю словами» (3, С. 141).

Каким оставил Пьер де Кубертен Международный олимпийский комитет своему преемнику?

С момента создания МОК 23 июня 1894 года и до 1-го сентября 1925 года, когда Кубертен сложил с себя полномочия президента, забота о становлении и развитии Международного олимпийского комитета были приоритетными в его многогранной деятельности.

Пост президента МОК Пьер де Кубертен занимал на протяжении четверти века – рекордный срок за всю историю МОК. У руля МОК Кубертен был на протяжении 3-х десятилетий. И в годы, когда президентом МОК был Деметриус Викелас (июль 1894 – середина апреля 1896 г.), годы и. о. президента Годфруа де Блоне (январь 1916-го – январь 1919 г.) Пьер де Кубертен оставался ключевой фигурой МОК.

Исключительное значение Кубертен придавал подбору членов МОК. По его убеждению член МОК должен быть личностью незаурядной, личностью особого склада – разносторонне образованным, интеллектуально развитым, высоко нравственным, любить спорт, педагогику, музыку, искусство. Именно такие личности Пьер де Кубертен стремился включить в состав МОК. И ему это удалось...

Первое пополнение в МОК (после создания МОК в 1894 году) избрали в 1900 году. Цитирую фрагмент «Олимпийских мемуаров», в котором Кубертен охарактеризовал это пополнение: «Три концентрических круга: «ядро» соратников (кавычки Кубертена – А. С.) – команда сотрудников, «лица комиссии» (кавычки Кубертена – А. С.) (сюда входили известные люди), обогатился отличными новобранцами: Годфруа де Блоне (Швейцария), полковник Холбек (Дания), Кларенс де Розен (Швеция), сэр Говард Винсент (Англия) были убежденными и преданными сторонниками нашего дела. Принц Георг Бибеско (Румыния), господа Рейнтен (Бельгия), де Бейстеги (Мекси-

ка), Рибопьер (Россия)²⁶, Эббар де Вильнёв (Франция) были приятными, хотя еще и робкими товарищами. Наконец, принцы Салм-Хортсмар (Германия) и Сергей Белосельский (Россия)²⁷ стали нашим драгоценным украшением» (выделено мною – А. С.); (3, С. 48).

Пьер де Кубертен постоянно заботился об авторитете и престиже МОК. То, что при характеристике МОК Кубертен назвал **«выходом в свет»**, произошло в 1904 году – на 10-м году функционирования Международного олимпийского комитета. Вот как это описал Кубертен: **«МОК соберется по-настоящему в 1904 году, так как пробил час его «выхода в свет»** (кавычки Кубертена – А. С.), – его уже можно представить миру, – но это случится в Лондоне, в старом дворце лорд-мэра, в Мэнсион Хауз, под покровительством короля Эдуарда, благодаря чему наше предприятие еще больше повысит свой статус» (выделено мною – А. С.); (3, С. 51).

С этого времени неуклонно возрастает значение сессий МОК. Города и страны конкурируют за право проведения сессии МОК, ибо это стало высоко престижным мероприятием. Традицией стало участие в сессиях МОК первых лиц государства, в которых проходили сессии. В честь МОК неизменно устраивались торжественные приемы на представительственном уровне.

Из принципов, которые Пьер де Кубертен заложил в основу функционирования МОК, он особенно высоко ценил принцип **самоизбираемости: членов МОК избирают только члены МОК**. **«В день, когда МОК престанет быть самоизбираемым, – подчеркивал Кубертен, – он лишится своего главного оружия – независимости. Теперь все мои коллеги были в этом убеждены. Подобная привилегия свободных выборов воспринималась ими как краеугольный камень нашего учреждения»** (выделено мною – А. С.); (3, С. 67).

Свидетельством успешного развития МОК в эпоху Кубертена являются изменения количественного состава МОК и представительства по странам: 1894-й год – 15 членов из 12 стран; 1914-й год – 45 членов из 31 страны; 1924-й год – 62 члена из 44 стран.

Уже при жизни Пьера де Кубертена МОК стал мозговым, интеллектуальным центром современных Олимпийских игр и международного олимпийского движения.

²⁶ Граф Георгий Иванович Рибопьер (1844 – 1916 гг.) – член МОК для России (1900 – 1913 гг.).

В плеяде основателей спорта и олимпийского движения в России графу Г.И. Рибопьеру принадлежит одно из почетных мест. Особенно значителен его вклад в зарождение и развитие в России тяжелой атлетики и борьбы. Этому способствовала деятельность, созданного графом Рибопьером в 1896 году, «Санкт-Петербургского атлетического общества». О его высоком авторитете свидетельствует и такой факт: на семи чемпионатах России по тяжелой атлетике (1900, 1901, 1902, 1903, 1906, 1909, 1911 гг.) Г.И. Рибопьер был председателем судейского жюри – главным судьей. Широкую популярность граф Рибопьер завоевал своей щедрой меценатской деятельностью. Благодаря его финансовой поддержке Иван Поддубный принимал участие в чемпионатах мира в Париже в 1905, 1906, 1907, 1908, 1909 гг., на которых прославленный борец 5 раз подряд триумфально завоевал звание чемпиона мира. Четверка российских борцов, выступавших на Играх IV Олимпиады в Лондоне в 1908 г., также была спонсирована графом Рибопьером. И подобных примеров в его меценатской деятельности немало. Граф Рибопьер принимал активное участие в создании в 1911 г. «Олимпийского комитета России»; в первом составе ОКР был избран заместителем председателя.

Граф Г.И. Рибопьер ушел из жизни в 1916 году. Журнал «Русский спорт» в двух номерах рассказал о его жизни и деятельности (1916, № 26, с. 2; № 27, с. 2).

²⁷ Князь Сергей Белосельский-Белозерский – член МОК для России (1900 – 1909 гг.). В одном из официальных изданий МОК, в котором приведены сведения о членах МОК (фотографии и краткие биографические данные) о русском князе приведены следующие сведения: «Князь Сергей К. Белосельский из Белозерска. Род занятий: помещик, владелец фабрик на Урале. Спортивная карьера: теннис. Спортивная деятельность: спортивный меценат; 1898 г. – член Крестовского клуба игры в теннис; 1902 г. – председатель Петербургской лиги футбола и хоккея на льду; 1905 г. – Лига хоккеистов Петербурга и окрестностей».

Список литературы и источников

1. Pierre de Coubertin. *Memories Olympiques*. – Lausanne, 1931. – 218 p.
2. *Olympijske pameti. Pierre de Coubertin*. – Olympia : Praha. 1977. – 189 p.
3. Пьер де Кубертен. Олимпийские мемуары. – Библиотека Российского Международного Олимпийского Университета. – Москва, 2011. – 157 с.
4. Пьер де Кубертен. Олимпийские письма. – ЦООНТИ, Москва // *ФиС*. – 1990. – № 4. – С. 35, 36, 37, 38 ; Сборник : Международное спортивное и олимпийское движение. – ЦООНТИ, Москва // *ФиС*. – 1990. – № 5–6. – С. 56–57 ; *Kultura fizyczna*. – 1988. – № 3–4. – С. 26–27.
5. Большая Олимпийская энциклопедия / автор-сост. В. Л. Штейнбах. – Москва : Олимпия-PRESS, 2006. – Том 2 (О-Я). – 966 с.
6. Боко. К предстоящей VI Олимпиаде в Берлине // *Русский спорт*. – 1913. – № 6. – 10 февраля. – С. 6. (Боко – псевдоним Бориса Котова).
7. Бутовский А. Д. Афины весной 1896 года (отдельный оттиск из «Русского обозрения»). – Москва, 1896. – 33 с. (На странице после титула указано: «Дозволено цензурой. Москва, декабря 18 дня, 1896 г. »).
8. Вешке А. Олимпиада // *Красота и сила*. – Киев, 1913. – № 13. – 8 июля. – С. 1.
9. Воззвание Немецкого Олимпийского комитета // *Русский спорт*. – 1913. – № 5. – 3 февраля. – С. 8.
10. Где состоится шестая Олимпиада // *Русский спорт*. – 1914. – № 33. – 28 сентября. – С. 4.
11. Гольдберг Я. Западная Европа и Берлинская Олимпиада // *К спорту*. – 1914. – № 13. – С. 6.
12. Домброво. По поводу 6-й Олимпиады // *Русский спорт*. – 1915. – № 10. – 8 марта. – С. 6.
13. За 5 Олимпиад. Очерки из истории современных Олимпийских игр М. М. Рассо-Ермолова // *Русский спорт*. – 1919. – №№ 9, 12, 13, 18, 27.
14. Как Германия готовится к Олимпийским играм 1916 года // *К спорту!* – 1914. № 21. – 1 июня. – С. 4.
15. Кернер М. Развитие спорта в Западной Европе и у нас // *Русский спорт*. – 1919. – № 11. – С. 4.
16. Короновский В. Н. Первые международные Олимпийские игры и русский спорт. Материалы и воспоминания // *Теория и практика физической культуры*. – 1946. – Вып. 5-й. – С. 215–235.
17. *К спорту!* – 1913. – № 12. – 5 мая. – С. 2.
18. Мейсль В. Олимпийские игры 1924 года. Описание. Цифры. Иллюстрации / пер. с нем. В. и Л. Беккерман. – Ленинград : Атеней, 1925.
19. По поводу конгресса по психологии и физиологии в Лозанне // *Русский спорт*. – 1913. – № 20. – 19 мая. – С. 5.
20. Немцы и Олимпийские игры // *К спорту!* – 1913. – № 12. – 5 мая. – С. 2.
21. Рассо М. XXV-летие возрождения Олимпийских игр // *Русский спорт*. – 1919. – 2 марта.
22. Русская и иностранная армия перед Берлинской Олимпиадой // *Русский спорт*. – 1914. – № 13. – С. 7.
23. Суник А. МОК: принципы формирования // *Роль, функции и проблемы олимпийского движения : сб. науч. ст.* – Москва, 1984. – С. 90–104.
24. Суник А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. – Москва : Советский спорт, 2001. – 664 с.
25. Суник А. Российский спорт и олимпийское движение на рубеже XIX–XX веков. – Изд. 2-е, исправ. и доп. – Москва : Советский спорт, 2004. – 764 с.: ил.
26. Хавин Б. Всё об Олимпийских играх. – Изд. 2-е, доп. – Москва : ФиС, 1979. – 607 с.
27. Материалы Музея МОК в Лозанне / пер. с франц. – Зенкович И. Г., каф. иностр. язык. – ЛГИФК, 1991).
28. Muller N. *Bibliographie Pierre de Coubertin* / Muller Norbert, Schantz Otto. – Lausanne, 1991. – 175 p.

ПЬЕР ДЕ КУБЕРТЕН – ОСНОВАТЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Александр СУНИК

*Международное общество олимпийских
историков (ISOH), Ульм, Германия, e-mail:
alexander.sunik@t-online.de*

Аннотация. Авторский замысел: попытаться осветить творческий путь Пьера де Кубертена, сконцентрировав особое внимание на освещении его деятельности как основателя современных Олимпийских игр.

Одна из приоритетных задач заключается и в том, чтобы показать: Пьер де Кубертен был в то же время и реформатором системы воспитания, образования, рассматривал эти феномены как составные элементы олимпизма – философии и идеологии Олимпийских игр и олимпийского движения.

В данном тексте освещается 12-летний этап творческой деятельности Пьера де Кубертена: 1914–1925-й годы.

Источниковую основу составили труды Пьера де Кубертена, посвященные Олимпийским играм, олимпизму, спорту. Особо ценный источник «Олимпийские мемуары» Пьера де Кубертена (Лозанна, 1931); использованы «Олимпийские мемуары» в переводе известного чешского историка Олимпийских игр Франтишека Кроутила и его комментарии (Прага, 1977); публикации фрагментов «Олимпийских мемуаров» в польском журнале «Kultura fizyczna» (Варшава, 1975–1976); «Олимпийские мемуары» на русском языке, изданные под эгидой Российского Международного Олимпийского Университета (Москва, 2011). Используются и другие источники.

Ключевые слова: Пьер де Кубертен, Олимпийские игры, международное олимпийское движение, Международный олимпийский комитет, спорт.

PIERRE DE COUBERTIN, THE FOUNDER OF MODERN OLYMPIC GAMES

Alexander SUNIK

*International Society of Olympic Historians
(ISOH), Ulm, Germany, e-mail: alexander.
sunik@t-online.de*

Abstract. The author's intention was to make an attempt of highlighting the creative development of Pierre de Coubertin paying special attention to his activities as a founder of modern Olympic Games.

One of the priorities was to depict Pierre de Coubertin's personality as a reformist of educational system who considered the phenomena of education and training as constituent elements of Olympism, which became the philosophy and ideology of the Olympic Games and the Olympic movement.

The article covers two decades in the life of Pierre de Coubertin: the years between 1894 and 1914.

The works of Pierre de Coubertin devoted to the Olympic Games, to Olympism and sports served as the source basis for the research. "Olympic Memoirs" by Pierre de Coubertin (Lausanne, 1931) are regarded as a particularly valuable source. "Olympic Memoirs" translated and accompanied with comments by Frantisek Kroutil, a famous Czech historian of the Olympic Games (Prague, 1977) were also used in the study. Publication of "Olympic Memoirs" fragments in "Kul-

tura fizyczna” Polish magazine (Warsaw, 1975–1976) as well as Russian translation of “Olympic Memoirs” published under the auspices of Russian International Olympic University (Moscow, 2011) were among the used literary sources.

Keywords: Pierre de Coubertin, Olympic Games, international Olympic movement, IOC, sport.

References

1. Pierre de Coubertin. Memories Olympiques. – Lausanne, 1931. – 218 p.
2. Olimpijske pameti. Pierre de Coubertin. – Olympia : Praha.1977. – 189 p.
3. P’er de Kuberten. Olimpijskie memuary [Olympic memoirs], Biblioteka Rossijskogo Mezhdunarodnogo Olimpijskogo Universiteta, Moskva : 2011, 157 s. (*in Russian*)
4. P’er de Kuberten. Olimpijskie pis’ma [Olympic letters. - CNTI, Moscow], COONTI, Moskva // FiS, 1990, № 4, S. 35, 36, 37, 38; Sbornik: Mezhdunarodnoe sportivnoe i olimpijskoe dvizhenie, COONTI, Moskva // FiS, 1990, №5–6, S. 56–57; Kultura fizyczna, 1988, № 3–4, S. 26–27. (*in Russian*)
5. Bol’shaja Olimpijskaja jenciklopedija [Great Olympic Encyclopedia] / avtor-sost. V.L. Shtejnbah, Moskva : Olimpija-PRESS, 2006, Tom 2 (O-Ja), 966 s. (*in Russian*)
6. Boko. K predstojashhej VI Olimpiade v Berline [For the upcoming VI Olympic Games in Berlin] // Russkij sport, 1913, № 6, 10 fevralja, S. 6. (Boko – psevdonim Borisa Kotova). (*in Russian*)
7. Butovskij A. D. Afiny vesnoj 1896 goda [Athens in the spring of 1896] (otdel’nyj ottisk iz «Russkogo obozrenija»), Moskva, 1896, 33 s. (Na stranice posle titula ukazano: «Dozvoleno cenzuroj. Moskva, dekabnja 18 dnja, 1896 g.»). (*in Russian*)
8. Veshke A. Olimpiada [Olimpiada] // Krasota i sila, Kiev, 1913, № 13, 8 ijulja, S. 1. (*in Russian*)
9. Vozzvanie Nemeckogo Olimpijskogo komiteta [Proclamation of the German Olympic Committee] // Russkij sport, 1913, № 5, 3 fevralja, S. 8. (*in Russian*)
10. Gde sostojtsja shestaja Olimpiada [Where it will be held the sixth Olimpiada] // Russkij sport, 1914, № 33, 28 sentjabrja, S. 4. (*in Russian*)
11. Gol’dberg Ja. Zapadnaja Evropa i Berlinskaja Olimpiada [Western Europe and the Berlin Olimpiada] // K sportu, 1914, № 13, S. 6. (*in Russian*)
12. Dombrovo. Po povodu 6-j Olimpiady [Regarding the 6th Olympics] // Russkij sport, 1915, № 10, 8 marta, S. 6. (*in Russian*)
13. Za 5 Olimpiad. Oчерki iz istorii sovremennyh Olimpijskih igr M.M. Rasso-Ermolova [In 5 Olympics. Sketches from the history of the modern Olympic Games MM Russo-Yermolov] // Russkij sport, 1919, №№ 9, 12, 13, 18, 27. (*in Russian*)
14. Kak Germanija gotovitsja k Olimpijskim igram 1916 goda [As Germany prepares for the Olympic Games 1916] // K sportu! 1914, № 21, 1 ijunja, S. 4. (*in Russian*)
15. Kerner M. Razvitie sporta v Zapadnoj Evrope i u nas [Sports Development in Western Europe and we] // Russkij sport, 1919, № 11, S. 4. (*in Russian*)
16. Koronovskij V. N. Pervye mezhdunarodnye Olimpijskie igry i russkij sport. Materialy i vospominanija [The first international Olympic Games and Russian sport. Materials and memories] // Teorija i praktika fizicheskoj kul’tury, 1946, Vyp. 5-j, S. 215–235. (*in Russian*)
17. K sportu! [For sport!] – 1913. – № 12. – 5 maja. – S. 2. (*in Russian*)
18. Mejsl’ V. Olimpijskie igry 1924 goda. Opisanie. Cifry. Illjustracii [Olympic Games 1924. Description. Figures. Illustrations] / per. s nem. V. i L. Bekkkerman, Leningrad : Atenej, 1925. (*in Russian*)
19. Po povodu kongressa po psihologii i fiziologii v Lozanne [With regard to the Congress on the psychology and physiology in Lausanne] // Russkij sport, 1913, № 20, 19 maja, S. 5. (*in Russian*)
20. Nemcy i Olimpijskie igry [The Germans and the Olympic Games] // K sportu! 1913, № 12, 5 maja, S. 2. (*in Russian*)
21. Rasso M. XXV-letie vozrozhdenija Olimpijskih igr [XXV-anniversary of the revival of the Olympic Games] // Russkij sport, 1919, 2 marta. (*in Russian*)

22. Russkaja i inostrannaja armija pered Berlinskoj Olimpiadoj [Russian and foreign army in front of the Berlin Olympics] // Russkij sport, 1914, № 13, S. 7. *(in Russian)*
23. Sunik A. MOK: principy formirovanija [IOC: principles of formation] // Rol', funkcii i problemy olimpijskogo dvizhenija : sb. nauch. st, Moskva, 1984, S. 90 – 104. *(in Russian)*
24. Sunik A. Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sports and the Olympic movement at the turn of XIX-XX centuries], Moskva : Sovetskij sport, 2001, 664 s. *(in Russian)*
25. Sunik A. Rossijskij sport i olimpijskoe dvizhenie na rubezhe XIX–XX vekov [Russian sports and the Olympic movement at the turn of XIX-XX centuries], Izd. 2-e, isprav. i dop., Moskva : Sovetskij sport, 2004, 764 s.: il. *(in Russian)*
26. Havin B. Vsjo ob Olimpijskih igrach [Everything about the Olympics], Izd. 2-e, dop., Moskva : FiS, 1979, 607 s. *(in Russian)*
27. Materialy Muzeja MOK v Lozanne [Materials IOC Museum in Lausanne] / per. s franc., Zenkovich I. G., kaf. inostr. jazyk, LGIFK, 1991). *(in Russian)*
28. Muller N. Bibliographie Pierre de Coubertin / Muller Norbert, Schantz Otto, Laussane, 1991, 175 p.

Стаття надійшла до редколегії 12.07.2015

Прийнята до друку 24.12.2015

Підписана до друку 30.12.2015